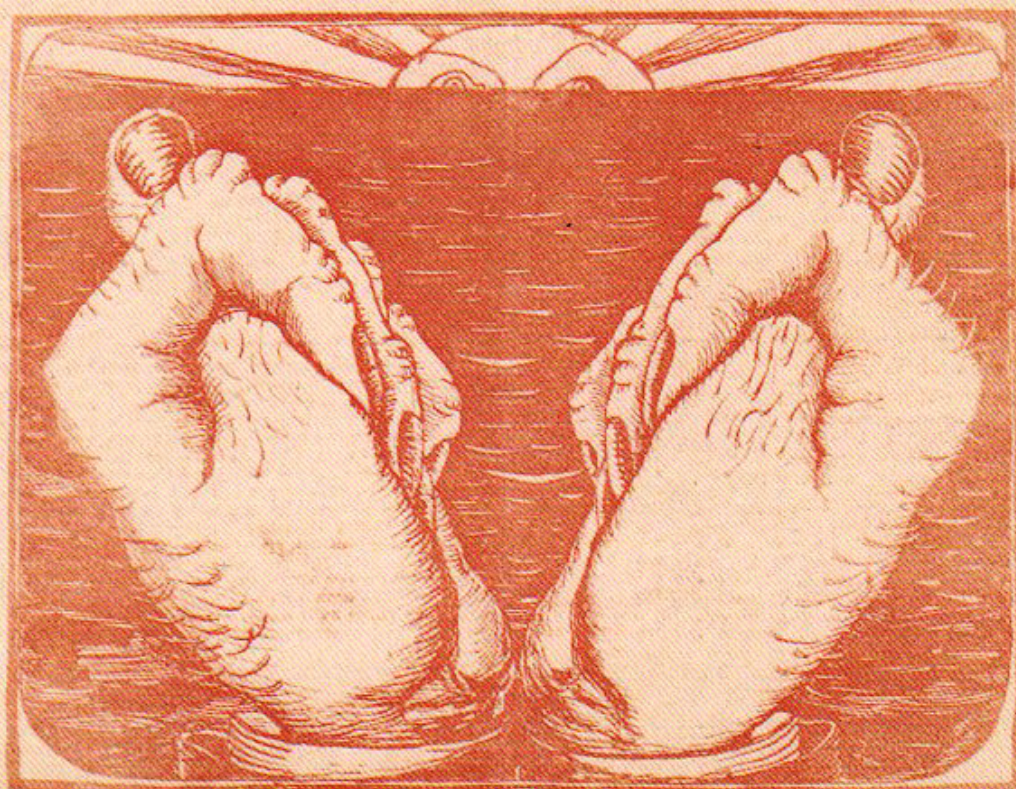

КРАСНЫЙ СМЕХ

советские анекдоты
1920-х годов

common place

THE
COMMON
PLACE

common place

КРАСНЫЙ СМЕХ

советские анекдоты
1920-х годов

Москва, 2019

УДК 94(38)

ББК 63.3(2)6-7

К 78

К 78 Красный смех: советские анекдоты 1920-х годов / Сост.
М. Мельниченко. — М.: Common place, 2019. — 184 с.

ISBN 978-999999-0-95-0

С первых лет существования советского проекта анекдот стал одним из центральных фольклорных жанров, откликаясь почти на любое движение новой власти. Резкий и грубый народный смех она воспринимала как разновидность контрреволюционной агитации, однако в 1920-е годы анекдоты активно рассказывались и почти безбоязненно фиксировались современниками. В настоящую книгу вошли наиболее репрезентативные тексты той эпохи, сохранившиеся в дневниках, записях фольклористов и эмигрантских сборниках.

Публикуется под лицензией Creative Commons
Разрешается любое некоммерческое
воспроизведение со ссылкой на источник

В советское время основным жанром городского фольклора стал анекдот — небольшой рассказ с неожиданным концом (пуантом). Анекдот короток и мобилен, воспроизведение его не требует много времени, а значит он легко вписывался в ускоренный ритм городской жизни. Стать фольклорным, жить, передаваясь из уст в уста, текст может, только если он одинаково понятен большому числу потенциальных носителей традиции. Советская власть позаботилась о политизации всех сфер общественной жизни, дав тем самым большинству городского населения необходимые для понимания анекдотов знания. Когда исчезла возможность свободного обсуждения повестки дня в прессе, анекдот стал одним из важных каналов неформальной коммуникации на политические темы, давая возможность с помощью смеха работать со стрессом. «Политическим» он стал еще и в силу мнительности советской власти: любая насмешка над чем-нибудь, происходившим на совет-

ской земле, в советских воде и воздухе, трактовалась как акт политический, попытайся рассказчик вышутить хотя бы и качество еды в столовых.

Анекдоты рассказывали на всех уровнях советского общества. Первые годы советского проекта на это смотрели сквозь пальцы. В период НЭПа издавались сборники, про политический анекдот писали в Большой советской энциклопедии и советской прессе, у современников было ощущение, что заработала большая фабрика по производству анекдотов нового типа. Со второй половины 1920-х гг. власти начали рассматривать рассказывание анекдотов как одну из форм агитации. Во второй половине 1930-х гг., если судить по судебным делам, за анекдотчиков взялись всерьез. Несмотря на это, развитие жанра не удалось остановить. Анекдоты стали меньше фиксироваться: ими перестали заниматься фольклористы, их меньше записывали в личные дневники, но зато больше стало записей анекдотов в доносах-«характеристиках» и сводках о настроениях населения.

Во время войны власти несколько ослабили удила — анекдот на несколько лет сумел вернуться в официальную прессу. Сюжеты, привычные советским людям (всего-то: Сталина поменять на Гитлера), стали публиковаться в сатирических разделах газет и журналов. После войны пришел новый этап развития жанра: началась инфильтрация анекдоти-

ческих традиций стран социализма. Проще говоря, часть сюжетов была переведена и получила хождение на языках стран народной демократии, а корпус советских анекдотов пополнился сюжетами восточно-германской, польской, болгарской и других традиций. Изменение законодательства (спасибо дыханию Чейна и Стокса) способствовало дальнейшему развитию жанра: периоды оттепели, застоя и перестройки дали многие и многие сотни новых сюжетов.

С конца 1980-х годов, когда на территории СССР стало возможно официально публиковать и изучать политические анекдоты, к этому материалу, за редким исключением, обращались публикаторы с далекими от научных мотивациями. Десятилетие после крушения советского проекта породило десятки любительских сборников советских анекдотов, которые в большинстве своем были перепечатками нескольких доступных эмигрантских собраний. Сборники/авторские коллекции, претендовавшие на самостоятельность, сыграли для истории изучения традиции роль неоднозначную. Собиратели народного творчества с обостренными авторскими амбициями привнесли в нее много недостоверных сюжетов, не прошедших обработку фольклором. Семейные *bon mot* и шутки узкого круга в девяностые и позже вполне было принято продавать под видом широкой, демократической, антисоветской фольклорной традиции.

Вариативность фольклорного текста и перформансивность всякого его исполнения сыграли немаловажную роль в процессе заживления традиции. Возможность импровизировать во время исполнения анекдота давала рассказчику некоторую власть над материалом и, отсюда, никем не оспариваемое (а зачем?) право считать себя экспертом-анекдотчиком. Носители традиции довольно часто с уверенностью выдавали (и выдают) произвольные метаописания к анекдотам, исходя из ложных воспоминаний и собственных представлений о советской истории. В итоге позднесоветская традиция, основанная на понятных двум-трем поколениям штампах, часто выдавалась за советский анекдот в целом. Анекдоты, которые рассказывались в 1920-е и 1930-е годы, были вытеснены из традиции поздним материалом, более понятным, хорошо соотносящимся с советским кино и массовой культурой. То, что в позднесоветском анекдоте фигурируют те же герои, которые, с обывательской точки зрения могли бы функционировать и в довоенном, зацементировали подобное представление. Лицами советского анекдота для современного человека стали Чапаев, Штирлиц и Ленин. Очень характерна судьба последнего героя. Анекдоты про вождя пролетариата начали появляться еще при его жизни, но они были полностью вытеснены «новым» Лениным, образ которого восходил к кинематографическим штампам: с конца 1960-х годов из

текста в текст начинает кочевать, периодически забираясь на броневик, картавый бородач в кепке, совершенно не похожий на Ленина из довоенных сюжетов.

Из-за фрагментарности источниковой базы исследовательское осмысление советского анекдота не так далеко ушло. Хорошие статьи по этой теме появлялись, но они основывались на небольших собраниях текстов. Фольклористы и антропологи не демонстрировали блестящих результатов в архивных изысканиях, историки держались от анекдотов подальше, полагая устную традицию слишком зыбким основанием для исследовательских обобщений.

Неосвоенность территории может восприниматься как признак ее перспективности. Я зацепился за эту тему на третьем курсе исторического факультета и решил посвятить ей свой диплом. В изучение анекдотов я пришел с багажом знаний вполне достаточным, чтобы делать все неправильно. В девяностые я перечитал все доступные сборники и, став носителем максимально порченной традиции, свои первые студенческие тексты писал, скрепляя переказы поздних анекдотов комментариями «от здравого смысла». Когда пришла пора писать диссертацию, надо мной взяли шефство старшие товарищи из Учебно-научного центра типологии и семиотики фольклора РГГУ, благодаря которым я ликвидировал часть пробелов в своих представлениях об уст-

ной традиции и жанре анекдота. Главное, что я вынес из общения с коллегами, — понимание необходимости систематизации материала. Я стал искать записи анекдотов в сколько-нибудь заслуживающих доверия источниках и пытаться придать своему собранию форму, удобную для работы. Основным материалом для меня стали многочисленные сборники советских анекдотов, которые с начала 1920-х годов стали выходить в русском зарубежье. Каждая волна эмиграции давала свои публикации, в большинстве своем заслуживающие доверия не сильно больше, чем перестроечное и постсоветское анекдотопечатание. При этом возможность сопоставления их между собой и с записями анекдотов из источников советского происхождения — дневниками, мемуарами, доносами и сводками о настроениях населения — дала результат вполне приемлемый. В получившейся у меня текстовой базе все записи обладали несколькими параметрами: я указывал тип источника и датировки (точную — по времени записи, и приблизительную, т.е. используемую автором, фиксирующим анекдот). Все анекдоты, которые были записаны только в сборниках и фольклорная природа которых не подтверждалась независимыми фиксациями, я помечал как возможно недостоверные.

В процессе работы над диссертацией меня не оставляло ощущение того, что упихивание темы в рамки квалификационной работы на соискание

звания кандидата исторических наук преследует очень конкретные тактические цели, а материал требует иного подхода. Главным для меня в работе был не исследовательский текст, а база записей, из которой он вырастал. Я понимал, что коллеги в большей степени будут благодарны за возможность работы с текстами анекдотов, а не моими обобщениями. Защитив диссертацию, я решил рискнуть и сделать все так, как, по моему мнению, нужно не мне, а материалу. В этом меня очень поддержали друзья: благодаря Николаю и Сергею Киреевым я получил возможность посвятить все свое время доведению до ума базы данных и переделыванию части исследовательского текста в комментарии к материалу.

В итоге получилась текстовая база примерно в десять тысяч записей анекдотов. Объявив работу законченной (естественного завершения у подобной собирательской деятельности просто нет), я сократил базу вдвое, чтобы она могла поместиться под книжную обложку. Я разделил тексты на довольно условные тематические группы, снабдил необходимыми дисклеймерами, предисловием и указателями и передал книгу в издательство «Новое литературное обозрение». Получившееся издание, несмотря на толщину, кажущуюся перегруженность цифрами и специальными значками, сравнительно быстро разошлось, став для одних подспорьем, а для других — развлечением. Я, потянув в процессе работы

смеховую мышцу, решил уйти из темы, дистанцироваться от исследовательской деятельности, и полностью переключился на работу в проекте «Прожито» (<http://prozhito.org/>) — электронном собрании личных дневников, на сайте которого мы с друзьями и единомышленниками выкладываем и публикуем все доступные русские личные дневники. Через три года полного анекдотического детокса неожиданное предложение *common place* подготовить для издательства сборник анекдотов очень меня взволновало и воодушевило. Отдохнув от пуантированных текстов, я понял, что готов опять поработать с анекдотами.

Я взял из своего Указателя все записи анекдотов, сделанные до 1930 года, сократил, убрав гипотетически недостоверные тексты, добавил несколько выявленных за последние годы сюжетов и версий старых анекдотов. Часть из вошедших в книгу текстов была переведена с украинского, английского и иврита. При воспроизведении архивных источников, которые я первым ввел в оборот, сохранялись особенности авторской орфографии и пунктуации, отсюда режущая глаз безграмотность текстов из фонда Главреперткома или записей фольклористов. Для некоторых анекдотов я оставил контекст — размышления и комментарии человека, зафиксировавшего или опубликовавшего текст. Заметную часть анекдотов я привел из поздних источников, но только для

текстов, хождение которых в 1920-е гг. подтверждено надежными записями. От Указателя сюжетов, вышедшего в НЛО, осталась часть комментариев, необходимых для понимания. Также, естественно, я сохранил все ссылки на источники текстов, а в конце книги привел их отдельным списком.

Теперь, уже без каких-то научных интенций, хочу поделиться с публикой тем, что я люблю и считаю смешным: самой концентрированно-остроумной частью опыта советской жизни 1920-х гг.

Красный смех:

советские

анекдоты

1920-х годов

Приходят в голову новые «армянские¹» анекдоты: «Старый режим, новый режим, — усех рэжим».

[ОН 1997(1): 206]

Накануне Пасхи двое встречных разговаривают, и один, прощаясь, говорит другому: «С наступающим!...» Шпик: «Пожалуйте в чрезвычайку²!» — «?!?!» — «Знаю о ком³ говорите! Пожалуйте!»

[МН 1915–1933(3): 107]

Слышал следующий рассказ: в Петербурге, в цирке (или где-то там), клоун вышел и сел; просидел молча долгое время; к нему подходит другой с вопросом, зачем сидит; тот ответил: «Жду Колчака, и все они, т.е. публика, ждут». Говорят, его арестовали.

[ОА 2011: 209]

¹ Популярный с конца XIX века тип анекдота вопросно-ответной структуры, абсурдистская загадка. К этому типу восходят популярные в послевоенное время анекдоты об армянском радио.

² Одно из народных названий ЧК (ВЧК) — Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем — чрезвычайного органа, отвечающего за обеспечение государственной безопасности.

³ Анекдот зафиксирован в момент наступления Колчака на Урале.

«Как дела на юге?» — «Пук!» — «?!?!» — «Как Вы не понимаете: поляки у Киева».

[МН 1915–1933(5): 37 об.]

В первые дни революции мастерового встречает толпа. «Ты за кого? — следует вопрос. — За царя или за народ?» — «Я — за народ...» — «Ах за народ?...» Хр-рясь! У парня вырастает здоровенная шишка. Через несколько кварталов — новая встреча. На этот раз встретившиеся выглядят купчиками средней руки. «Ты за кого? — вопрошают они. — За народ или за царя?» — «Я... я... — запинается мастеровой, — я за царя». — «Что-о? За царя?.. Бац!» К первой шишке прибавляется вторая. Окончательно ошарашенный мастеровой за углом сталкивается снова с группой бравурно настроенных прохожих. Опять следует вопрос: «Ты за кого? За царя или за народ?» Парень падает на колени: «Бейте уж, братцы, сразу! Все равно не угадаю!»

[КС 1978: 95]

«Дед, а дед, что теперь твой внук делает?» — «Служит, батюшка, служит, хорошая служба!» — «Да где служит?» — «А в бандах, батюшка, в бандах...»

[АКВ 1996: 527]

Поезд с мешочниками⁴ остановился ночью по неизвестной причине. Из теплушки высовывается голова: «Что случилось?» Голос из темноты: «Паровоз меняют». — «На что? На соль?»

[СА 1925: 51]

«Что такое Россия?» — «Товарищество на пайках»⁵.

[МН 1915–1933(5): 19 об.]

⁴ В связи с нестабильностью государственной власти основной формой товарооборота во время Гражданской войны и военного коммунизма стал бартер. Мешочники — в данный период — название мелких спекулянтов, курсирующих между городом и деревней в вагонах товарных поездов.

⁵ Паек — продовольствие, выдаваемое по определенной норме на определенный срок. В момент фиксации анекдота в Советской России существовала система карточного распределения продуктов, причем размер пайка зависел от социального происхождения. Анекдот играет на схожести словосочетания «товарищество на пайках» и термина «товарищество на паях», использовавшегося в дореволюционной России для обозначения акционерных обществ.

«Что такое национализация торговли?» — «Такое положение дел, когда вся нация занимается торговлей».

[МН 1915–1933(6): 17]

Заградительный продовольственный отряд⁶ ночью задерживает у заставы обывателя: «Ваши документы?» Обыватель в страхе роется в кармане и из сотни разных документов вынимает первый попавшийся. Красноармеец читает: «А-на-лиз... Иностранец? — читает дальше. — Белку нет. Сахару нет... Проходи».

[СА 1925: 51–52]

Крестьянин везет воз с овсом. В это время его встречает заградительный отряд. «Стой! Чего везешь?» Крестьянин шопотом отвечает: «Овес». — «Я говорю, стой, чего везешь?» — (шопотом) «Овес». — «Почему ты так тихо говоришь?» — «Чтоб лошади не слышали, что овес».

[ПН 1933: 15]

⁶ Продотряд (продовольственный отряд) — в период военного коммунизма вооруженный отряд, участвовавший в продразверстке.

Когда людям стало уж очень скверно жить на свете от существующих ныне порядков, то представители разных народностей, населяющих Россию, пошли к Богу с жалобой на большевиков. «Я стар уже, — сказал им, выслушав их, Бог, — мне неохота разбираться в этих дразгах. А вы идите к сыну, Иисусу Христу». Пошли они к Христу, изложили свое положение. Христос им говорит: «Жаль мне вас... Но что я могу сделать?! Мне нет и 30 лет. Если я опять сойду на землю, если явлюсь к вам, в Россию, то большевики схватят меня, притянут к отбыванию воинской повинности, а при отказе моем запрячут меня в чрезвычайку... Не сойду к вам. Лучше идите к Илье-пророку...» Пошли депутаты (русские, поляки и др.) к Илье. Выслушал их Илья и говорит: «Что же вы хотите, чтобы, когда я спущусь к вам в Россию на огненной колеснице, большевики реквизируют ли бы у меня моих коней?.. Не пойду к вам. Идите-ка, посоветуйтесь с Моисеем». Идут депутаты к Моисею. Перед ними старый ветхозаветный еврей. Выслушал их Моисей и, задумчиво гла-

дя бороду свою, спрашивает, входят ли в состав делегации его одноплеменные, т. е. евреи? «Нет, — говорят ему, — евреев между нами не имеется». — «Ну тогда я не буду ходить на землю, вмешиваться в дела большевиков, т. к. если евреи не пришли ко мне с вами жаловаться, то, значит, им хорошо в России живется». Так ни с чем депутаты вернулись на землю.

[ЖА 2007: 474–476]

Господь Бог заметил, что в России творится что-то неладное. Послал Иисуса Христа выяснить, в чем дело. Проходит много времени — Иисус не возвращается. Господь посылает ангела разыскать Христа. Ангел возвращается с запиской: «Ведут на допрос. Арестован. Христос». Господь посылает на выручку Илью-пророка. Тот также не возвращается. Посланный ангел снова приносит записку: «Сию и я. Пророк Илья». Тогда, чтобы распутать все это дело, Господь посылает Моисея. От того скоро приходит телеграмма: «Жив, здоров. Нарком Петров».

[АЕ 1951: 28–29]

Передаются из уст в уста остро-
ты популярных клоунов Бима и Бома⁷,
которые <...>, будто бы, — один в бе-
лом, а другой в красном балахонах, за-
водят борьбу перед троном, на кото-
ром лежат атрибуты царской власти,
и в разгаре борьбы не увидят, как не-
кто «в пейсах»⁸ воссядет уже на трон,
а когда им резонер, артист того же
цирка, скажет, указывая на занятый
трон: «Что вы деретесь попусту — раз-
ве не видите?» Они отвечают: «Мы
то видим, а вот эти дураки чего смо-
трят?» — и при этом показывают паль-
цем на гогочущую толпу цирка.

[ОН 1997(2): 104]

В этом же роде меня просветили
на днях, что новые головные военные
уборы, имеющие наверху оконечник,
вроде клистирной трубки⁹, называют-

⁷ Реально существовавший клоунский дуэт под руководством И.С. Радунского. Для анекдотов 1920-х гг. Бим и Бом стали персонажами фольклора и героями многочисленных анекдотов о клоунах.

⁸ Т.е. еврей — человек с пейсами (неподстриженными прядями на висках, являющимися непременным атрибутом стрижки ортодоксальных евреев).

⁹ Речь идет об островерхих, закрывающих шею шапках с наушниками на пуговицах, бывших в 1919–1941 гг. головным убором советских военнослужащих, т.н. «буденовках» (по имени С.М. Буденного, командующего в годы Гражданской войны первой конной

ся «иерихонками», и при этом уверяют, что еврейские воины имели такие каски, когда осаждали Иерихон¹⁰.

[ОН 1997(2): 104–105]

Вопрос: «Какой самый высокий и красивый памятник на еврейском кладбище?» Ответ: «Памятник Минину и Пожарскому».

[ОА 2011: 277]

...И в том же «жидофобском» духе: «Если за столом сидят шесть советских комиссаров, то что под столом?» — «Двенадцать колен израилевых».

[ОН 1997(2): 111]

«Что такое СССР?» — «Три Сруля и один “русский”»¹¹.

[ЕС 1997: 129]

армией, кавалеристы которой первыми получили новый головной убор) или «богатырьками» (из-за стилизации под островерхий шлем древнерусского воина, действительно имевший название «иерихонка»). Заостренная верхушка красноармейского головного убора в народе получила название «умоотвод» [МН 1915–1933(9): 15].

¹⁰ В основу сюжета положена ветхозаветная история о взятии евреями, возглавляемыми Иисусом Навином, хананейского города Иерихон, стоявшего на их пути в Землю обетованную.

¹¹ Сруль — одна из форм имени Израиль. Под «русским» скорее всего подразумевается Ленин, однако, вполне возможно, что в сюжете речь идет просто о соотношении национальностей — ¼.

«Девять евреев и один гой — что это?» — «Исполком¹²». — «Девяносто девять евреев и один гой — что это?» — «Совет¹³». — «Девятьсот девяносто девять евреев и один гой — что это?» — «Съезд советов». — «Тысяча девятьсот девяносто девять евреев и один гой — что это?» — «Интернационал¹⁴».

[ДА 1935–1938 (1991): 215 (№ 2793)]

Кто-то сказал своему товарищу: «Слышал, что произошло в Смольном¹⁵?» Товарищ спросил: «И что же там произошло?» Первый ответил: «Разразилась там холера». Второй удивился: «Холера?» Первый ответил: «Ну, да, холера... Все начальство

¹² Сокращение от «исполнительный комитет», местный орган исполнительной власти.

¹³ Избираемые на определенный срок коллегиальный представительный орган публичной власти.

¹⁴ Коминтерн (Коммунистический Интернационал, 1919–1943) — международная организация, объединяющая коммунистические организации разных стран, координационный центр распространения идей революционного интернационального социализма.

¹⁵ В здании Смольного института благородных девиц после Революции 1917 г. размещался Ленинградский городской Совет депутатов трудящихся и городской комитет ВКП(б)/КПСС.

в Смольном испортили себе желудки
пищей идолопоклонников¹⁶...»

[ДА 1935–1938 (1991): 215–216 (№ 2794)]

Заседание третьего интернационала под председательством Ленина. В зал собрались представители всех племен и народов. Окинув взглядом присутствующих, Ленин подзывает секретаря и сурово спрашивает его: «Почему я не вижу в зале делегата от каннибалов?» — «Товарищ Ленин, позвольте вам доложить...» — «Ну...» — «Товарищ Ленин... Дело в том, что товарищ Рабинович ни за что не соглашается, чтобы ему продели в нос кольцо».

[ИЛ 1927(12): 8]

На заседании Коминтерна: «Хаим, мажь морду ваксой, надо выступать от Африки».

[СА 1925: 54]

Съезд Интернационала. Проверка мандатов и перекличка. «Депутат от

¹⁶ Т.е. некошерной едой, не соответствующей требованиям Галахи, еврейского закона.

Сингапура». — «Здесь!» — «Депутат от Индонезии!» — «Здесь!» — «Депутат от Мадагаскара!» Молчание. «Депутат от Мадагаскара?» Молчание. «От Мадагаскара депутат?» Молчание. Председатель (с гневом): «Рабинович! Что вы сидите, как бревно! Разве вы забыли, что вы депутат от Мадагаскара?!»

[МН 1915–1933(8): 30]

Похороны Ленина сперва были назначены на субботу, а потом перенесены на неделю. Почему? Старые ортодоксальные евреи объясняют это так: «Ну разве вы не знаете, что наш закон запрещает хоронить в субботу».

[ЕС 1997: 61]

Еврей старается сесть в поезд. Бросается в один вагон — «Куда лезешь? Для товарищей командиров». Кидается во второй вагон — «Пошел вон! Для спецов¹⁷ стройки». В следующем кричат: «Куда прешь, не видишь вагон для ответственных!» — «Ну, так значит, для меня». — «Что врешь, где докумен-

¹⁷ Спецы — буржуазные специалисты, преимущественно инженеры и врачи из «бывших».

ты?» — «Какие тебе документы? Когда этот кабак кончится, кто будет отвечать? Абрамович отвечать будет!»

[ЗР 1936 (№ 52): 4]

Русский — еврею: «Отчего у вас такой длинный нос?» Еврей — русскому: «Отчего?! Ведь Моисей 20 лет водил нас за нос по пустыне. Я посмотрю какой у вас будет нос через двадцать лет после октябрьской революции!..»

[МН 1915–1933(13): 3]

Приехал к Троцкому отец, ортодоксальный еврей, — посмотреть как сынок живет. Тот повел его в Кремль: «А это что такое?» — «Кремль». — «А, Кремул («магазин» по-еврейски) — это хорошо». Заходят во дворец, смотрят портреты. «Ну, это ты — хорошо. А это кто?» — и показывает на Ленина. «Да, гой один...» — «Как же сюда гой попал?» — «Да на него патент взят».

[ЕС 1997: 63]

Было дело, собирались главы большевиков на заседание в Смольный, и встал Троцкий, чтобы говорить сло-

во. Прошептал ему Каменев: «Лейба, не затягивай. У меня сегодня должен быть йорцайт¹⁸, и я опасаюсь: что если я не найду миньян¹⁹ для каддиша?» В ответ Троцкий прошептал: «Не торопись уходить. Сейчас нас покинет гой [Ленин – прим. А. Друянова], и будем читать здесь молитву, в коллективе...»

[ДА 1935–1938 (1991): 216 (№ 2795)]

На съезде, когда Ленин делал доклад про победный ход революции, какой-то украинец возразил: «Ничего не выйдет, евреев не хватит». — «Не беспокойтесь, товарищ, на дураков хватит».

[ЕС 1997: 68–69]

Будто по-китайски «еврей» — «там». Там-там-там-там (на мотив «Интернационала») означает «много евреев».

[БМ 2004: 41]

На вокзале перед поездом кондуктор сдерживает публику и проверяет билеты. Протискивается и проталки-

¹⁸ Йорцайт — годовщина смерти.

¹⁹ Миньян — десять человек (евреев, мужчин старше тринадцати) — необходимое условие для чтения общественной молитвы.

вается какой-то субъект: «Кондуктор! Место мне... вот мой партийный билет». — «Ну, и при чем же здесь национальность? — отвечает кондуктор. — Покажите лучше железнодорожный билет».

[ЕС 1997: 189]

«Почему на червонце имеются надписи на всех языках: на армянском, грузинском, украинском и т.д., а еврейской надписи нет²⁰?» — «Авторская скромность».

[СА 1925: 54]

Вагон идет до Москвы. Один еврей хвалится, что везет товар, другой — проекты, третий — что едет в гости к родичам. Дошла очередь до старой еврейки. Оказалось, что она ничего не везет и в Москве у нее нет ни родичей, ни знакомых. «Чего тогда вы едите?» — спрашивают удивленные

²⁰ В то же время в китайских иероглифах на 25-рублевой купюре московские острословы в 1922 году видели подпись Л.Д. Троцкого «Лейба» [МН 1915–1933(9): 4 об.]. Червонец — денежная единица в СССР. Пущенный в обращение в 1922 г., червонец пользовался высоким доверием населения и способствовал стабилизации экономической ситуации.

спутники. «Я старый человек, пришло мне время помирать — хочу помереть в Москве, меж своими людьми».

[ЕС 1997: 330]

В ночь их «пасхи» в московском Кремле сидели компанией большевистские комиссары и играли в карты. Вдруг начали звонить колокола. Испугался один из компании и вскочил со своего места. «Что это за колокольный звон?» Толкнул его товарищ и упрекнул: «Сядь, трус! У коллектива русских — праздник у них сегодня...»

[ДА 1935–1938 (1991): 216 (№ 2796)]

Иностранец спрашивает у гражданина СССР: «Скажите, сколько, собственно, евреев в русской коммунистической партии?» — «Процентов семьдесят!» — «А остальные почти все русские?» — «Нет, почти все еврейки».

[МЮ 1944: 50]

Калинин приехал в деревню и держит речь перед крестьянами: «Вот вы, товарищи, все по старинке... А надо многополье, тракторы завести. Мало

одного трактора, надо в каждой деревне трактор. С вредителями тоже надо бороться, например, с долгоносиками...» Кончил. Старый дядя отвечает: «Спасибо, Михаил Ваныч! Сразу видать русского человека! Правильно, одного трактора мало, в каждой деревне надо по трактору! А уж насчет долгоносых — только мигни, в момент расправимся!»

[МН 1915–1933(14): 79]

«Почему переименовали РКП²¹ в ВКП²²?» — «А потому, что огромное большинство партии картавят и «Р» произносить им тяжело».

[ЕС 1997: 326]

«Почему переименовали РКП на ВКП?» — «Потому что у евреев есть обычай перед смертью менять имена...»²³

[ЕС 1997: 332]

²¹ Российская коммунистическая партия (большевиков).

²² Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

²³ Речь скорее всего идет об обычае смены имени у тяжело больного человека — в этом случае смерть ошибется и обойдет его стороной. Аналогичный сюжет появился после переименования Петербурга в Петроград во время Первой Мировой войны [ДА 1935–38 (1991): 211 (№ 2777)].

Старуха плачет у Ленинского мавзолея. Милиционер: «Не плачь, бабушка, Ильич умер, а идеи его живы». — «Да, да, батюшка, — отвечает старуха, — Ильич умер, а иудеи-то живы!»

[ПМ 1999: 222]

Общество научной связи с заграницей называется ВОКС (Всесоюзное Общество Культурных Связей). Идет кто-то, его спрашивают — куда. Ответ: «В ВОКС». — «Какой? Vox dei или vox populi?» — «Ответ: нет, judaei...»²⁴

[ШИ 1991: 52]

«Как привлечь внимание в Москве на Тверской улице?» — «Нужно громко крикнуть: “Рабинович”, — и большая часть прохожих встанет и на вас обернется».

[ЕС 1997: 736]

«Вы слышали, собираются бить жи-дов и трубочистов?» — «Зачем же трубочистов?» — «Ха-ха-ха! А ведь вы юдофоб».

[НА 1994: 45]

²⁴ ВОКС — Всесоюзное Общество Культурных Связей. Vox populi vox Dei — «Голос народа — голос Бога», латинская поговорка. Judaei — иудейский (лат.).

«Мойша, кто вошел в комиссию?» —
«Ицка Хацнельсон, Берка Брухштейн,
Абрам Цуцык, Гершка ЧерикOVER,
я и Иванов». — «Иванов? Он еврей?» —
«Нет, русский». — «Как его зовут?» —
«Николай Васильевич». — «Черт возь-
ми! Везде эти русские пролезут!»

[МН 1915–1933(8): 22 об.]

На заседании коллегии наркома-
та легкой промышленности: «Скажи-
те, товарищ Полянский из Наркомле-
са ваш родственник?» — «Даже не од-
нофамилец. Он Раппопорт из Киева,
а я Цивилевич из Харькова».

[СН 1924–1937: № 216]

Население Р.С.Ф.С.Р. делится на
следующие группы: 1) арийцы²⁵ (по-
лучающие посылки АРА²⁶), 2) хамиты²⁷

²⁵ Исторические народы Древнего Ирана и Древней Индии. В XIX–XX вв. этот термин ошибочно использовался для обозначения древних индоевропейцев. Скорее всего в анекдоте под словом «арийцы» подразумеваются народы, произошедшие от Иафета, сына Ноя, ставшего, по преданию, прародителем белой расы.

²⁶ Администрация Американской Помощи (ARA — American Relief Administration) — негосударственная организация в США, участвовавшая в оказании помощи Советской России в ликвидации голода 1921–1923 гг.

²⁷ Потомки Хама, народы Северной и Северо-Восточной Африки и Западной Азии.

(ездящие на автомобилях), 3) семиты²⁸ (торгующие) и 4) все остальные — антисемиты²⁹.

[МН 1915–1933(12): 12–12 об.]

В С.С.С.Р., как известно, запрещено громко произносить слово «жид». «Что вы здесь делаете?» — спрашивает один «недорезанный» буржуй у другого, мрачно прогуливающегося по панели на углу Владимирского и Невского. «Да вот все трамвай... ожидаю, виноват, оевреиваю», — пугливо оглянувшись по сторонам, отвечает тот³⁰.

[КС 1929: 198]

Профессор, читая лекции в московском университете, говорит: «Возьмем жидкость... виноват, еврейскость...»

[КС 1929: 198]

²⁸ Потомки Сима, народы, говорящие на семитских языках (евреи, арабы и пр).

²⁹ Анекдот отсылает к библейскому мифу о сыновьях Ноя: Симе, Хаме и Иафете, ставших прародителями всех народов.

³⁰ Три приведенных ниже сюжета являются откликом на широкую кампанию борьбы с антисемитизмом и подстрекательством к погромам, инициатором которой был Ленин (см., к примеру, декрет Совнаркома от 1919 г. «О пресечении в корне антисемитского движения»).

В борьбе с антисемитизмом правительство запретило коммунистам рассказывать анекдоты про евреев. Чтобы обойти указ один коммунист начал свой рассказ такими словами: «Там были два китайца. Когда они выходили из синагоги...»

[LE 1935: 270]

Еврей жалуется: «Говорите — хорошо нам жить. Где там! Наши дети стали офицерами? Ну и что, если им теперь никто чести не отдает. В Москву нас пускают? Пускают, но только за квартиру надо 1600 карбованцев в месяц платить. Землю нам дали в Крыму? Дали, а она начала трястись да вытрясать нас. Вот вам и хорошая жизнь!»

[ЕС 1997: 616–617]

Один гость приехал в большой город в большевистскую Россию. Увидел большую улицу и спросил: «Какое название у этой улицы?» — «Сейчас — улица Ленина, а прежде — улица Николая». Увидел он большой дом на той улице и спросил: «Что это за дом?» Сказали ему: «Сейчас — дом “Ревкома”,

а прежде — дом генерал-губернатора». Увидел он большую группу людей, выходящую из того дома и спросил: «Что это за группа людей?» Сказали ему: «Сейчас — евреи, а прежде — жидаы...» [ДА 1935–1938 (1991): 216–217 (№ 2798)]

Встречает на улице некая дама Зиновьева. «Товарищ еврей, — говорит, — скажите пожалуйста, который час?» Тот вынимает часы: «Смотрите!» — «Но как же я могу через крышку увидеть который час?» — «А как вы через двое штанов могли увидеть, что я еврей?» [ЕС 1997: 277]

Пожилой еврей сидит на занятиях Всевобуча³¹. Ему говорят: «Перед вами винтовка. Вам она знакома? Что вы можете о ней сказать?» Еврей растерян, но хочет произвести хорошее впечатление. «Господи! Да я же с нею давным-давно знаком. Знал ее еще тогда, когда она была совсем маленьким револьверчиком».

[СН 2000–2002: без н.с.]

³¹ Всевобуч (Всеобщее воинское обучение) — программа обучения населения Советского союза воинским навыкам. Проводилась, согласно декрету ВЦИК, в 1918–1923 гг.

Едет пара молоденьких еврейчиков на трамвае. «Берите, граждане, билеты», — говорит кондуктор. «Как, у вас члены ВУЦИКа³² тоже берут билеты?» — отвечает один. «Нет, нет, садитесь, садитесь!» — упрашивает кондуктор и отходит. «Как, Миша, ты уже член ВУЦИКа?» — спрашивает второй еврейчик. «А разве я сказал, что я член ВУЦИКа? Я только спросил, берут ли члены ВУЦИКа билеты?»

[ЕС 1997: 560–561]

Характеристика национальностей: один грузин — чистильщик ботинок; два грузина — лезгинка; три грузина — ЦК. Один еврей — спекулянт; два еврея — трест; три еврея — оппозиция. Один украинец — украинизация; два украинца — гопак; три украинца — погром. Один русский — дурак; два русских — два дурака; три русских — три дурака.

[ЕС 1997: 565]

³² Всеукраинский центральный исполнительный комитет — высший законодательный, распорядительный, исполнительный и контролирующий орган государственной власти УССР в период между Всеукраинскими съездами Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Действовал с 1917 по 1938 год.

На вокзале стоит автомат с надписью «Кинь 10 копеек и получи билет на перрон». Подходит еврей: «А... 10 копеек... Может и за 5 получится», — и кидает 5 копеек. Ничего не происходит. Подождал-подождал, билета нет — кинул еще 5 копеек. Билета нет. Подходит украинец, кидает 10 копеек и достает билет. «Это не автомат, а настоящий юдофоб!» — кричит обиженный еврей.

[ЕС 1997: 634–635]

«Что такое ВКП(б)?» — «Воры, Конюкрады, Проститутки». — «Но Проститутки — не русское слово». — «Там в скобках стоит и по-русски — б [ляди]».

[ЕС 1997: 429]

«Что означает ВКП(б)?» — «Все-таки кончится погромом». — «Но там же есть еще “б”». — «Ну, большим погромом!»

[ЕС 1997: 765]

Когда Троцкого на съезде выбрали в ЦК, к нему подошел Каменев и спросил: «А сколько, товарищ,

стоит билет до Сухуми? Пришла моя очередь на лечение ехать...»³³

[ЕС 1997: 326]

«Чем отличается Сталин от Моисея?» — «Моисей вывел евреев из Египта, Сталин из Политбюро».

[ЕС 1997: 429]

Разговаривают двое нэпманов. «Ну, и чем все это кончится с оппозицией?» — «Я не знаю, чем это кончится, но знаю, чем бы я хотел, чтобы кончилось». — «А чем?» — «Чтобы ЦК слопал оппозицию, да чтобы при этом и сам подавился».

[ЕС 1997: 560]

По окончании XV съезда (декабрь 1927 г.), на котором Сталин одержал убедительную победу над левой оппозицией (Л. Каменев, Г. Зиновьев), появилось высказывание: «В Москве танцуют лезгинку при плаче Израиля»³⁴.

³³ Лечение в Сухуми в контексте постепенного отстранения Троцкого от дел часто воспринималось современниками как ссылка.

³⁴ Лезгинка — русское название народного танца, распространенного у народов Кавказа. Плач Израиля — еврейская народная мелодия.

Или: «Одни танцуют лезгинку, другие поют “На реках Вавилонских”³⁵».

[ЕС 1997: 564–565]

О существовании левого крыла (троцкисты) оппозиции в ВКП(б) знали давно. Когда в газетах появилось про правое крыло (бухаринцев), в народе заговорили: «У ВКП(б) было левое крыло, а ныне возникло и правое. Почему бы теперь коммунистам не улететь от нас к чертовой матери?!»

[СЮ 1992: 77]

Однажды Сталин говорит Ворошилову: «Иногда мне приходится принимать парады, а я же не знаю строевого дела, ты подучи меня». Ворошилов сказал: «Хорошо, заходи ко мне в кабинет». Сталин зашел. Ворошилов подает команду: «Смирно». Сталин встал, вытянувшись. Ворошилов командует: «Налево!» Сталин погрозился пальцем. Вновь командует: «Направо!» Сталин опять погрозился, сказав: «Ты меня не тяни вправо и влево».

³⁵ Начало 136 псалма, посвященного пребыванию евреев в плену Вавилонском.

Тогда Ворошилов говорит: «Ну и х [уй] с тобой, топчись тогда на месте».

[БА 2002: 80]

Эту шутку рассказывали в дни Сталина, который пресекал как «уклон вправо», так и «уклон влево». Спросили у одного из большевистских деятелей: «Почему нет в России молока, масла и сыра — понятно — потому что скот тоже устал от жара Революции. Но почему в России нет обуви?» Ответил деятель: «Среди обуви есть правые и есть левые. А в России и правые и левые запрещены...»

[ДА 1935–1938 (1991): 228 (№ 2832)]

Коммунистическая партия распадается на три фракции. Левая — лицом «к городу», правая — лицом «к селу», а центр — «ни к селу, ни к городу!»

[ЕС 1997: 765]

«Почему в Москве такая вонь?» — «Потому что партия повернулась лицом к деревне».

[МН 1915–1933(14): 56]

Зашел крестьянин в партком спросить, что такое, когда в городе хлеб есть, а на селе нет? Секретарь подумал и говорит: «Это левый уклон». Крестьянин снова спрашивает: «А когда наоборот, — на селе хлеб есть, а в городе нет?» — «Это опасный правый уклон». — «А если и в деревне и в городе нет хлеба, вот так, как сейчас. Это что?» — «Это генеральная линия ЦК ВКП(б)».

[СЮ 1992: 59]

В Одессе барышню спросили: «Подвергались ли вы вычистке?» Она ответила: «Я девица».

[БМ 1926: 39]

«Скажи, какая разница между чисткой аппарата и абортom?» — «А ты сам-то знаешь?» — «Конечно, знаю. При чистке аппарата — вычищают бывших³⁶, а при аборте — будущих».

[КО 1927–1931: 69]

В отделе кадров. «Вы кто такой?» — «Хасанбибурчираб». — «Что это значит?

³⁶ Т.е. людей, до революции относившихся к упраздненным новой властью социальным группам — дворянству, буржуазии и пр.

Имя или фамилия?» — «Хаим Сандомирский, бывший буржуй, чичас рабочий».

[ШТ 1987: 485]

Хирург, агроном и большевик заспорили: «Что народилось раньше: хирургия, агрономия или большевизм?» Хирург оспаривает свое первенство: «Бог сделал первую операцию, создавая из адамова ребра женщину». Агроном спорит: «Нет! Первое, что сделал Бог, это отмежевание: отделил твердь от воды». Но спор разрешил коммунист: «Ведь до всего этого был хаос — значит, было царство коммунизма...»

[СЮ 1921: 3]

Исключенный из партии жалуется: «Меня исключили только за то, что я похож на вождей: по происхождению я — как Ленин (дворянин³⁷), отношусь к партии — как Троцкий (оппозицио-

³⁷ В первых биографиях Ленина информация о его дворянском происхождении умалчивалась или сознательно искажалась. Так, в книге Зиновьева мы видим строки о том, что отцом Ленина был крестьянин (см.: *Зиновьев Г. Ленин — вождь всех трудящихся*. 1918. С. 1.) В речах его сподвижников и их мемуарах постоянно подчеркивалась «мужицкая» сметка и деловитость Ленина. (подробнее см.: *Великанова О. Образ Ленина в массовом восприятии советских людей по архивным материалам*. Lewiston, Queenston, Lampeter, 2001. (Slavic Studies, Vol. 6)).

нер), с женщинами веду себя, как Луначарский (гомосексуально³⁸), а в частной жизни, как Рыков (любит со стеклянным богом здороваться³⁹). Вот и угоди им: одним честь, а других выгоняют».

[ЕС 1997: 582]

На проверке политграмотности. «Что вы знаете из биографии Карла Маркса?» — «Карл Маркс родился в Германии, жил в Англии и похоронен в России»⁴⁰.

³⁸ В двадцатые годы активно циркулировали слухи о гомосексуальности Луначарского.

³⁹ А.И. Рыков в народе слыл алкоголиком. В честь него советская тридцатиградусная водка получила название «рыковка» — в декабре 1924 г. М.А. Булгаков записал в дневнике: «В Москве событие — выпустили 30° водку, которую публика с полным основанием назвала "рыковкой". Отличается она от "царской" водки тем, что на десять градусов она слабее, хуже на вкус и в четыре раза ее дороже. Бутылка ее стоит 1 р. 75 коп. <...> Водку называют "Рыковка" и "Полурыковка". "Полурыковка" потому, что она в 30 градусов, а сам Рыков (горький пьяница) пьет в 60 градусов. Если бы к "Рыковке" добавить "Семашковки", то получилась бы хорошая "Совнаркомовка"». (Булгаков М.А. Под пятой (дневник и письма М.А. Булгакова) // Дневник Мастера и Маргариты. М.: Вагриус, 2004. С. 52).

⁴⁰ Сюжету данного анекдота близка распространявшаяся с начала 1920-х годов в списках «Мистическая Поэма», автором которой предположительно является Игорь Владимирович Ильинский, посвященная приключениям в Советской России чудом ожившего Карла Маркса. В ней мы встречаем такие строки: «Карл Маркс, политик-эконом, / Нам всем достаточно знаком. / Он был в Германии рожден / И там же скромно погребен. / Потом прошел нелепый слух, / Что жив бессмертный Маркса дух... / Года текли. Вдруг слух иной / Потряс внезапно шар земной: / Карл Маркс в России наконец / Обрел терновый свой венец. / И здесь так прочно погребен, / Что не воскреснет больше он». [МН 1915–1933(7): 28].

[СА 1927: 9]

Другой чиновник изображен в Париже, где самое напряженное автомобильное движение. С ним его жена. «Дорогая, — замечает он серьезно, — в этом городе должно быть очень много комиссаров. Посмотри, как много здесь Роллс-Ройсов».

[PP 1929: 6]

В годину коммунистического террора на Сухаревке в Москве облава. Среди захваченных кольцом чекистов — провинциальный протодьякон. Перетрусивший священнослужитель заметил, что несколько дам были беспрепятственно отпущены, сказав слово — «Содком». Доходит очередь до дьякона. «Ваши документы, гражданин?» — «Содком», — октавой рычит дьякон. Чекисты удивленно улыбнулись и забрали его на Лубянку. Только через три дня узнал несчастный, что «Содком» — сокращено «содержанка комиссара».

[КС 1978: 29]

...Клоуна, конечно, немедленно арестовывают. Но арестованного на другой

же день сменяет новый. Он демонстрирует перед публикой палку с набалдашником и, указывая на нее от верху к низу, говорит: «Это прежняя Россия. Вот сверху царь, потом Государственный Совет, министры, губернаторы, полиция, тюремщики, каторжники...» — «Ну, а теперь как же?» — спрашивает его другой клоун. «А теперь — так...» И поворачивает палку нижним концом вверх...⁴¹ Опять арест. И опять новый бесстрашный клоун. Он выходит на арену с фонарем и начинает что-то

⁴¹ В нижеприведенных сюжетах нашло свое отражение стереотипное восприятие новой власти как власти «воровской». На формирование данного стереотипа оказали влияние дореволюционная репутация большевиков, известных сомнительностью своих способов добычи денег на революционную борьбу: «Я большевик и ничто уголовное мне не чуждо», — такую характеристику давал «Новый сатирик» членам партии эсдеков (*Дрейден С.Д.* 1917 в сатире. Ленинград, 1928. С. 26.), ему вторил и «Пугач», за три месяца до Октябрьской революции опубликовавший полный список большевистского кабинета «с председателем совета министров и министром чужой собственности Лениным» во главе (*Пугач.* Петроград, 1917. № 16.) Экономическая политика Советской власти только укрепила этот образ. При этом необходимо понимать, что «вор» для фольклора двадцатых годов понятие все еще не только видовое, обозначающее один из способов присвоения чужого имущества, но и родовое, служащее для обозначения преступного действия как такового (См., к примеру: *Воровство* // *Энциклопедический словарь.* СПб.: Изд. Брокгауза и Ефрона, 1892. Т. VII, С. 203). Таким образом, помимо утверждения того, что новые власти прямо воруют у народа, данные сюжеты содержат в себе легко различимый намек на нелегитимность правления большевиков и противозаконность получения ими власти.

усиленно искать. «Что ты ищешь?» — спрашивают его. — «Сухаревку⁴²». — «Не трудись искать — "Сухаревка" закрыта». Клоун уходит и вновь появляется с фонарем еще большего размера, и опять начинает что-то искать. «Что ищешь?» — «Да вот теперь Смоленский рынок». — «И его напрасно ищешь: закрыт». Опечаленный клоун оставляет арену и, придя затем с фонарем еще большего размера, возобновляет поиски. «А теперь что ищешь?» — «Хитров рынок». Второй клоун пожимает плечами и отвечает: «Дурак! Разве не знаешь, что Хитров рынок теперь в Кремле?...» Бурные овации публики, и снова арест.

[СЮ 1921: 3]

Одну старушонку ограбили трое бандитов. Один убежал, а других поймали и судят. Председатель показывает на подсудимых и говорит старуш-

⁴² Сухаревский, Смоленский и Хитровский рынки — московские значные места, рассадники нищеты и преступности, «зачищенные» в начале 1920-х гг. большевиками. Специфика Хитровки состоит в том, что на ней располагалась неофициальная биржа труда и четыре крупных ночлежных дома. По сообщениям В. Гиляровского, «большинство беглых из Сибири уголовных арестовывалось в Москве именно на Хитровке» (Гиляровский В.А. Москва и москвичи // Избранное. Т. 3. М., 1960. С. 25).

ке: «Вот эти вас грабили?» — «Да, батюшка... Еще третий был, вот тот, что у тебя по правую руку сидит».

[МН 1915–1933(14): 26]

Напротив памятника Марксу в Киеве — черная биржа. Один биржевой спекулянт спрашивает другого: «Отчего у него (Маркса) сюртук застегивается на другую сторону?» — «Не знаешь от чего? Это же сюртук Столыпина — ну только он перелицованный»⁴³. — «А зачем он руку так держит, за пазухой?» — «Он там прячет свой “Капитал”»⁴⁴: улица Воровская⁴⁵, боится, чтоб не обокрали...»

[ЕС 1997: 49]

Генуэзская конференция. Сидят Ллойд Джордж и Красин. Ллойд Джордж во фраке и Красин во фраке. У Ллойд Джорджа в петлице гвоздика и у Краси-

⁴³ Т.е. перешитый так, что изнанка стала лицевой стороной. Имеется ввиду кардинальные различия во взглядах Карла Маркса и Петра Аркадьевича Столыпина — инициатора аграрной реформы, долженствующей раз и навсегда разрешить крестьянский вопрос.

⁴⁴ Главный труд Карла Маркса по политической экономии.

⁴⁵ Главная улица Киева (Крещатик) в период с 1923 по 1937 год носила имя Вацлава Воровского.

на в петлице гвоздика. У Ллойд Джорджа бриллиантовые запонки и у Красина бриллиантовые запонки. У Ллойд Джорджа часы с золотой цепочкой и у Красина часы с золотой цепочкой. У Ллойд Джорджа золотой портсигар с надписью: «Сэру Ллойд Джорджу от избирателей такого-то округа» и у Красина золотой портсигар с надписью: «Савве Тимофеевичу Морозову⁴⁶ от благодарных служащих».

[МН 1915–1933(11): 16 об.]

Макдональд послал чиновника из Скотланд-Ярда на вокзал узнать — не приехал ли Раковский. Тот вернулся и доложил: «Советский представитель

⁴⁶ Ранние фиксации данного сюжета объединяет упоминание Саввы Морозова — предпринимателя и мецената, близкого к революционному движению. Через посредничество Морозова получили приют и легальное прикрытие Красин и Бауман, он давал деньги на издание газеты «Искра». Данный сюжет базируется на легенде о том, что после самоубийства Саввы Морозова гражданской женой Максима Горького Марией Андреевой, с которой Морозов долгое время был близок и которая была тесно связана с революционным движением, был предъявлен к оплате его страховой полис на 100 000 рублей. Идея о том, что самоубийство Морозова было подстроено большевиками, обсуждалась как в прессе того времени, так и в многочисленных слухах. Постепенно это событие перестает быть частью актуальной истории, и анекдот теряет конкретную историческую подоплеку, превращается в шаблонный сюжет о «воровском» характере власти большевиков.

приехал». — «Как Вы его узнали?» — «Из вагона вышел джентльмен, у которого на всех чемоданах были разные инициалы».

[CA 1925: 62]

Во время Генуэзской конференции комиссар иностранных дел Чичерин обедал с другими делегатами, каждый из которых был из страны, переживающей инфляцию. Когда пришло время оплачивать счет, французский делегат позвал секретаря, который принес чемодан банкнот. Немецкий делегат отправил официанта на железнодорожную станцию, где ему должны были отгрузить вагон денег. Чечерин просто отдал маленький механизм: «Вот, — сказал он. — Печатайте сами».

[LE 1935: 262]

Генуя, 1922 год. Банкет для участников конференции. Вдруг Чичерин видит, что Красин кладет в карман две серебряные ложки. «Чур, одну мне». — «Вот еще. Бери сам, как умеешь». Чичерин рассердился: «Внимание, господа. Хочу показать фокус. Вот я беру две

серебряные ложки и кладу их к себе в карман. А теперь товарищ Красин их вынет из своего кармана».

[СН 1924–1937: № 498]

У Чичерина дипломатический раут. Среди гостей только что приехавший представитель Дании. Он имеет смущенный и расстроенный вид. Любезный хозяин подходит к гостю и осведомляется, что с ним. «Так, ничего особенного... Часы потерял...» — «Где же? На улице?» — «Нет... Здесь...» — «Что вы!» — «Да, здесь. Они вот у того господина...» — «У какого?» — «Вот у этого (показывает)». — «А, тогда не беспокойтесь! Я вам их верну». — «Ради Бога, не надо! Не делайте скандала!» Чичерин не внемлет, идет и через минуту приносит часы. «Благодарю вас, но только зачем? Ведь тому господину, вероятно, было неприятно...» — «О, ничего! Он не заметил, как я взял часы».

[МН 1915–1933(9): 2]

«Какая разница между несчастьем и катастрофой?» — «Не знаете? Поясню примером. Плывет по морю ко-

рабль, на нем Ллойд Джордж. Вдруг буря, кораблекрушение, и все, не исключая и Ллойд Джорджа, гибнут. Это несчастье. Плывет корабль в море, на нем Ллойд Джордж. Буря, кораблекрушение, все гибнут, кроме Ллойд Джорджа, который каким-то чудом спасся. Это катастрофа».

[МН 1915–1933(10): 5 об.]

Поспорили Эррио, Макдональд, Муссолини и Чичерин, кто из них более демократичен. Решили провести эксперимент. Муссолини запер троих претендентов на «демократичность» в одном помещении со свиньей — кто дольше высидит, тот и демократичнее. Через некоторое время выскочил Макдональд — зажимает нос: «Не могу больше!» За ним следом Эррио. Через час вылетает свинья: «И я не могу больше его выдерживать!»

[ЕС 1997: 140]

Чичерин осматривает дворец шаха⁴⁷.
Одна дверь заперта. «Сюда нельзя». —

⁴⁷ Несмотря на то, что именно Г.В. Чичерин подписал договоры с Турцией и Ираном, в восточных странах он ни разу не был.

«Почему?» — «Библиотека». Потом все-таки пускают. Оказывается, это гарем. Чичерину понравились две. Одна в розовом, другая в голубом одеянии. Из Москвы он пишет: «Дорогой шах, пришлите мне из вашей библиотеки два тома: один в голубой обложке, другой в розовой». Ответ шаха: «К сожалению, не могу выполнить Вашей просьбы, так как голубую книгу я сам изучаю, а розовая еще не разрезана⁴⁸».

[СН 1924–1937: № 227]

Спрашивают представителя в Китае Иоффе — как идут дела. Ответ: «Иофе». Сперва оторопь и ругань на автора телеграммы. Далее — какой-то Соломон догадался: нужно читать — «Ио-фе», то есть: да («йо»), дела плохие («фе»).

[ЕС 1997: 57]

Про Лондонскую конференцию⁴⁹ рассказывают, что на ней поссорились

⁴⁸ В результате ряда технологических особенностей полиграфии данного периода, книги часто попадали в продажу «неразрезанными», т.е. с неразделенными листами внутри книжных тетрадей.

⁴⁹ Конференция представителей держав-победительниц в 1-й мировой войне проходила в июле-августе 1924 г. На конференции был принят репарационный план для Германии.

Пуанкаре с Макдональдом и в драке пооткусывали друг другу носы. «Так что и Раковский без носа вернется?» — испугался сочувствующий советской власти. «Нет, этот вернется с носом⁵⁰», — успокоил его скептик.

[ЕС 1997: 124]

Нейтралитет — Ахмет тянет одеяло к себе, Абдул к себе, а я посередине и мне тепло.

[СН 1924–1937: № 42]

Макдональд Раковскому: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Раковский Макдональду: «И остави нам долги наши»⁵¹.

[СА 1925: 62]

«Ты слышал последние предсказания, что Муссолини умрет накануне большого пролетарского праздника?» — «Я не верю в твои предска-

⁵⁰ «Остаться с носом», т.е. уйти ни с чем.

⁵¹ Хлеб — главная позиция советского экспорта в двадцатые годы. Вопрос непризнания Советским союзом царских долгов был одним из основных препятствий для нормализации внешнеполитических отношений с окружающим миром.

зания, этого быть не может. Почему именно накануне?» — «А потому, что когда Муссолини умрет, то для пролетариата будет большой праздник...»

[ЭВ 1927: 14]

В связи с поисками Нобиле⁵², всякие телеграммные сообщения о нем передаются бесплатно. И вот «Рабинович» решил использовать эту бесплатность для своих личных интересов. Он устраивает бесплатную телеграмму своему компаньону Циперовичу: «Ищите Нобиле. Если не найдете, пришлите мне три кипы мануфактуры».

[ШИ 1991: 40]

Эрбетту показывают золотые запасы Госбанка и в заключение, с обращением Excellence⁵³, подносят ему *золотой* на память о посещении кладовых.

⁵² Умберто Нобиле, итальянский конструктор дирижаблей и полярный исследователь, летом 1928 г. возглавил экспедицию на Северный полюс на дирижабле «Италия». Дирижабль потерпел аварию, несколько человек погибло, какое-то время о судьбе экспедиции ничего не было известно, это волновало весь мир. На помощь пострадавшим пришел советский ледокол «Красин».

⁵³ Ваше превосходительство. (фр.)

Подбрасывая монету на ладони, Эрбетт говорит: «Et le reste?⁵⁴».

[ШИ 1991: 44]

На съезде Советов товарищи пристали к Красину: «Почему, когда Вы уговариваетесь с иностранцами относительно торговых сношений, то все охотно соглашаются, а когда они после этого приезжают к нам, то ни одно дело не выгорает?» На это Красин ответил им следующим анекдотом: «Одна еврейка явилась к раввину узнать, скоро ли вернется к ней пропавший без вести муж. К раввину ее не допустили. Ей пришлось написать свой вопрос на записке и передать через ученика. Раввин ответил, что муж вернется через полгода. А ученик, передавший ей этот ответ, добавил от себя: “А я тебе говорю, что он никогда не вернется”. — “Паршивец, — воскликнула еврейка, — почему ты думаешь, что ты больше знаешь, чем раввин?” — “Потому, что раввин видел твою записку, а я вижу твою морду”».

[СА 1925: 62]

⁵⁴ А остальное? (фр.)

Недавно было заседание лиги наций, я случайно тоже был там. Туда, на это заседание съехались дипломаты всех стран, и вот, когда заседание открылось, показался Советский аэроплан, на котором летел тов. Чичерин. Когда дипломаты увидели аэроплан, то все выбежали на улицу и стали приветствовать тов. Чичерина. Нет, они стали махать, чтобы он летел дальше. Ну, а тов. Чичерин, он взял шляпу... И приветствовал их. Нет, он плюнул на них сверху и полетел дальше.

[ГЭ 1926–1930: 35]

К.: «Читаешь ты газеты?» Р.⁵⁵: «Да, я читаю газеты». К.: «Скажи мне, пожалуйста, ты читал последнюю газету, где пишется о состоявшемся в Локкарно банкете, где участвовали министры иностранных держав, в том числе и т. Чичерин?» К.: «Так вот, каждый из них произносил тосты и высказывался за свою страну. Первым высказался за свою страну Чемберлен, вторым американский Кулидж, третьим герман-

⁵⁵ В источнике «Р.» — «рыжий клоун», «К.» — вероятно, просто «клоун».

ский Гинденбург, четвертым французский Пенлевэ и Наркоминдел т. Чичерин. Каждый из них произносил тост. Первый поднял бокал Чемберлен и сказал: "Пью за британского льва, который является победителем всех морей и океанов". Вторым произнес Кулидж: "Пью за американское золото, за которое можно купить весь мир". Гинденбург сказал: "Я пью за германскую чашу мудрости, из которой почерпают знания юноши всего мира". Четвертым говорил Пенлевэ: "Я пью за французский трехцветный флаг, который развевается во всех уголках всего мира". Р. спрашивает, а что сказал т. Чичерин. К.: «К сожалению, тоста т. Чичерина в газетах не значит». Р.: «В таком случае, я скажу тост т. Чичерина». К., с удивлением: «А откуда ты знаешь?» Р.: «Я получил его по радио». К.: «Это замечательно, но скажи, Бони, какой тост произнес т. Чичерин». Р.: «Товарищ Чичерин выслушал, взял бокал вина и произнес: "Я пью за всемирный пролетариат, который скоро наплюет в германскую чашу мудрости, американское золото загонит британскому

льву под хвост, а чтобы оно не высыпалось, заткнет его трехцветным французским флагом»».

[ББ 1926: 10–10 об.]

В Англии все говорят о сне, который приснился Магдональду. Сниться ему, что он умер. Ну, конечно, идет это по седьмому небу, видит рай. Окружен золотой решеткой, а там праведники гуляют. Присмотрелся, видит покойный германский президент Эберт тоже это в раю обретается. Он смело к воротам, позвольте, говорит, пройти. А у ворот апостол Петр: «Вы из каких будете?» — спрашивает. «Я, — говорит Магдональд, — из социал-демократов...» — «Проваливайте, таким, как вы, у нас места нет», — ему отвечает. «А как же, вон президент Эберт, тоже социал-демократом был, а его в Рай пропустили». — «Это какое?» — «Вон тот, толстый». — «Ну да... Какой это социал-демократ, это бывший лакей Вильгельма». Увидел это Эберт, что Магдональда не пропускают, да к Петру, почему не пропускаете. Да это, говорит Петр, социал-демократ.

«Да какой он демократ, — возмутился Эберт, — это лакей Английского Короля». «Что же он этого сразу не сказал, ей... Мистер, пожалуйста. Для лакеев его величества вход всегда свободен...»

[ГС 1927–1928: 1]

«Скажи, какие моря омывают Англию?» — «Никакие». — «То есть, позволь, как же?» — «Видишь ли, если бы Англию омывали какие-нибудь моря, там не было бы столько грязных дел». — «Где находится Лондон?» — «В сердце Англии». — «А Москва?» — «В печенках Англии».

[БВ 1927–1929: 8]

Английская делегация в Москве спрашивает: «Что у вас есть?» — «На земле у нас есть, — отвечают наши, — Коминтерн, ЦИК, Совнарком... Под землею — каменный уголь, руда...» — «Вот если бы вы поменяли это местами — то, что над землей, спрятали под землю, а то, что под землей, подняли бы наверх — с вами можно было бы серьезно говорить».

[ЕС 1997: 760]

Товарищ Сталин⁵⁶ произносит речь об экономическом строительстве перед представителями закавказских республик: «Поняли, товарищи?» — «Ничего не поняли». — «Никто не понял?» Тогда встает Шапталадзе: «Я все понял». — «Что же ты понял?» — «Земля наша — хлеба ваша. Вода наша — рыба ваша».

[СА 1925: 54]

Коммунисты в СССР, упразднив крестины и обрезание, ввели так называемые «октябрины»⁵⁷, на которых новорожденным дают вместо христианских или библейских имен имена, взятые от революции, т.е. от фамилий

⁵⁶ Текст является самым ранним из выявленных сюжетов с участием Сталина. Его выступление перед представителями кавказских республик не случайно — и объясняется не только происхождением Сталина и долгим периодом его дореволюционной карьеры, привязанном к Тифлису и Батуми, но и его общепризнанной репутацией специалиста по национальному вопросу (собственно, первым его крупным теоретическим трудом стал «Марксизм и национальный вопрос», написанный по указанию Ленина), ставшей причиной командировки Сталина в Батуми в 1920 году для выяснения положения дел на Кавказе (см.: *Сталин И.В. Положение на Кавказе: Беседа с сотрудником газеты «Правда»* // *Правда*. 1920. № 269. 30 ноя.

⁵⁷ Звездины (октябрины) — антирелигиозный обряд, который в первые годы после революции советские власти пытались привить вместо крестин и обрезания, имянаречение младенца и посвящение его революции. Широкого распространения не получили.

вождей, названия местностей, связанных с революцией и т.п. Встречаются два еврея-коммуниста. «Наум Яковлевич, у меня родился сынок, и не знаю, как его назвать: завтра октябрины». «Ну, Исаак Борисович, что там думать — назовите его “Червонец”». Через несколько дней приятели снова встречаются. «Ну, Исаак Борисович, поздравьте меня — жена дочку родила, только ломаю голову, как ее назвать». — «Ну что же тут думать? Демонстрация, Революция... Или вот что — Трибуна». — «Ай, какого вы мне даете хорошего совета! Я вам дал имя — Червонец — так это же вещь. Хорошее дело — Трибуна! Чтоб каждый хулиган на нее мог залезть».

[КС 1978: 189]

Беседуют двое «украинизированных». «Ну и трудное это наречие малороссийское!» — «Это не наречие и не междометие, а предлог, чтобы нас выбросить со службы».

[ЕС 1997: 355]

Рыков спрашивает Петровского: «Ты хочешь, чтобы я тебе на украи-

низацию деньги давал. Да ведь и языка-то такого не существует». Петровский: «Нет, существует». Рыков: «Какое там существует! Ну, например, как будет по-украински — голова?» П.: «Голова». Р.: «Губы?» П.: «Губы». Р.: «Зубы?». П. (уныло): «Зубы». Р.: «Рот?». П. «Рот». Р.: «Рука?». П.: «Рука». Р.: «Нога?» П.: «Нога» Р.: «Жопа?» П. (торжествующе): «Срака!!!» Р.: «И ты хочешь, чтобы я на эту самую сраку тебе полтора миллиона отпустил?!...»

[ЕС 1997: 387]

«Чем отличается русский язык от украинского?» — «Русский язык до Киева доведет, украинский — из Киева выведет».

[ЕС 1997: 403]

«Украинизируют» одну киевскую больницу. Проверяют знания учеников, проводя с каждым разъяснительную беседу — расспрашивают, где работает, с кем имеет дело, чтобы убедить в необходимости знания украинского языка. Приходит на проверку один из служащих, язык зна-

ет плохо. И начал преподаватель его корить: «Как вам не стыдно! Ведь бывают же у вас люди, которые не знают другого языка, кроме украинского, как же вы с ними будете разговаривать?» — «Так они ничего не говорят». — «Как так не говорят? — не понимает преподаватель, — Где вы работаете?» — «В мертвецкой... Им что ни говори, все равно не поймут».

[ЕС 1997: 436]

На проверке по украинизации спрашивают еврея — как по-украински месяцы. «Сичень, лютый», — бодро начинает он, доходит до последнего месяца и останавливается — забыл. Какая-то его сотрудница, чтобы помочь, показывает себе на груди — «грудень», то есть. «Сисень!» — радостно догадался вопрошаемый.

[ЕС 1997: 432]

Приходит еврейка в гастрономический магазин: «Дайте мне, пожалуйста, полфунта телячьей копченой мовы⁵⁸».

[ЕС 1997: 386]

⁵⁸ «Язык» в значении «речь».

Еврейка пишет заведующему хозяйством: «Шкаф, что мне дали, сломан. Пришлите слесаря, пускай сделает мне джерело⁵⁹».

[ЕС 1997: 386]

Когда украинский народ отстоял перед большевистской Москвой право на свой государственный язык, везде по городам стала внедряться так называемая украинизация. Но поскольку Москва поддерживала сопротивление русского мещанства и малороссов, то украинизация носила преимущественно внешний характер — перерисовывались на украинский язык вывески, заводи́ли украинское делопроизводство. В этой связи случались курьезы в переписке и на вывесках. В Одессе, например, одна мастерская по ремонту примусов выставила вывеску, где был нарисован и надпись: «Примусова праця»⁶⁰. Или на пекарне было написано: «Палкі буликі». На обертках конфет значилось: «Цукерки від жаги». Ку-

⁵⁹ «Ключ» в значении «родник».

⁶⁰ «Принудительный труд» (укр.).

старная мастерская переименовала
вывеску на — «Чагарна майстерня».

[ШО 194?: 35–36]

Одного коммуниста спрашивают,
играет ли он на рояле. «Не знаю, — от-
ветил тот, — не пробовал. Может быть
и умею».

[МН 1915–1933(14): 34]

Человек стоит на Красной площади
прямо перед Кремлем и постоянно дует
в трубу. Прохожий, заинтересовавшись
этим странным представлением, спра-
шивает трубача, зачем это нужно. Тот
ответил: «Я объявляю пришествие миро-
вой революции». Прохожий спрашива-
ет: «А за это хорошо платят?» После это-
го трубач ответил: «Нет, за это не очень
много платят, зато это вечная работа»⁶¹.

[GL 1930: 723]

⁶¹ Данный сюжет фиксировался в нацистской Германии об
ожидании завоевания всего мира (*Lipman Steve. Laughter in Hell: The
Use of Humor during the Holocaust. Northvale N.J.: Jason Aronson, 1991.
P. 94.*), в Тунисе об арабском единстве (*Kishtainy Khalid. Arab Political
Humour. London: Quartet Books, 1985. P. 133.*), у евреев о пришествии
Мессии (*Telushkin Joseph. Jewish Humor: What the Best Jewish Jokes Say
About the Jews. New York: William Morrow, 1992. P. 147.*). См.: *Oring E.
Risky Business: Political Jokes under Repressive Regimes // Western
Folklore. 2004. Vol. 63. P. 212–213.*

Армянская загадка; стиль 1927 г.:
«На севере это не горит. На юге это
не горит. На западе это не горит. И на
востоке это тоже не горит. Что это та-
кое?» — «Мировой пожар».

[ИЛ 1927(14): 22]

В Баку азербайджанцы говорят
так: «У бачинский пролетариат две за-
данных: один заданный — нефть ка-
чать а Россия; другой заданный — ре-
волюция качать а Восток»⁶².

[АЕ 1951: 25]

Или вот такая шутка, спросят:
«А что изображено на гербе Советской
республики?» — и без запинки отве-
тишь: «Молот и серп». Дальше предло-
жат: «Напиши-ка эти слова подряд», —
и пишешь «молотсерп», а потом спро-
сят: «А чем это кончится?» Конечно,
ломаешь голову и ничего верного не
ответишь, вот тогда и надоумят, зна-

⁶² Примечание к записи: «В марте 1931 бакинские нефтя-
ники выполнили 1-ю пятилетку в 2,5 года. Нефтяная промышлен-
ность А. 31 марта 1931 была награждена орденом Ленина. А. давал
в это время 60% общей нефтедобычи в СССР. На базе новой техники
в Баку создавались нефтеперерабатывающие и машино-строитель-
ные заводы».

чительно произнеся: «Престолом!» — и покажут, что это слово получается при прочтении «молотсерп» с правой стороны.

[ОН 1997(2): 105]

Анекдот (старый, когда-то связанный с «Боже, царя храни»). Докладывают Ленину, что в казармах одних есть феномен-красноармеец: выпердывает «Интернационал». Советуют посмотреть и послушать. Он командировал сначала Комиссию. «Ну, что?» — спрашивает Ленин. «Изумительно! Настоящий “Интернационал”... Только не целиком...» — «Как так?» — «Все великолепно было, когда шла речь о разрушении старого мира, а как дошло до “мы новый лучший мир построим”...» — «Что же?» — «Обосрался!»

[МН 1915–1933(8): 27–27 об.]

Запрашивает Совнарком Муссолини, не имеет ли он чего против того, чтобы назначить послом в Италию Каменева. «Да ничего, — отвечает тот. — Вот разве что есть у него один недоста-

ток: не верит в социализм в одной стране. Я хотел бы такого, чтобы верил».

[ЕС 1997: 450]

Все концессии в Советском Социалистическом Государстве уже розданы иностранцам. Осталась только одна, на которую тоже хотят найти иностранцев — построение социализма в Социалистическом государстве.

[ЕС 1997: 746]

Сталин с Троцким поспорили, можно ли построить социализм в отдельной стране, спросили у раввина, тот ответил: «Я нашел в книге священного писания о том, что социализм можно построить в одной стране, в этой книге имеется примечание, где написано, что жить тогда в этой стране не будет возможно» и др.

[КМЭ 1999: 145]

Во время «изъятия» золота у населения, арестованного еврея допрашивают, где он спрятал золото, которое необходимо для строительства социализма.

«Забыл», — отвечает еврей. «Тогда сидите в камере и вспоминайте». А в камере дали на ужин очень соленых селедок, пить не дали, жарко натопили и негде сесть, т. к. камера переполнена. Несколько раз вызывали еврея на допрос. Наконец, как-то среди ночи он стучит в дверь и требует, чтобы его отвели к следователю. «Ну, что вспомнили?» — спрашивает следователь. — «Да, я хочу сказать», — отвечает еврей. — «Ну говорите». — «Если у вас нет денег, зачем же вы беретесь строить социализм?»

[ШО 194?: 57–58]

На обеде в Поливно один из приглашенных рассказывал о том, что в Москве известный клоун в цирке позволяет себе разные выходки против высших представителей советской власти. Так, он выходит на арену с портретами Ленина и Троцкого⁶³, начинает рассказывать публике, что ищет себе кварти-

⁶³ В анекдотах первой половины 1920-х годов Ленин и Троцкий представлены равновеликими персонажами, членами единого политического образования. Противопоставлялись они только по этническому признаку — Троцкий был олицетворением «еврейской власти», а Ленин — в анекдотах — представлялся как единственный этнически русский большевик, порою — как фиктивный вождь революции, «назначенный» для отвода глаз.

ру и не может найти подходящую из-за этих портретов. Квартиры малы и неудобны. Повесишь Ленина, а для Троцкого нет места. Приходится Троцкого ставить к стенке. Повесишь Троцкого, приходится Ленина ставить к стенке. Ему же, клоуну, хочется найти такую квартиру, где бы можно было или повесить обоих — Ленина и Троцкого, или обоих поставить к стенке. Публика гогочет, аплодирует. В прошлые времена таких вольностей не допустили бы.

[ЖА 2007: 464]

«Почему Р.С.Ф.С.Р.⁶⁴ читается одинаково, откуда ни начни?» — «Чтобы мог Ленин читать по-русски, слева направо, и Троцкий по-еврейски, справа налево».

[МН 1915–1933(6): 2]

Московские достопримечательности: царь-пушка, которая не стреляет; царь-колокол, который не звонит⁶⁵; чер-

⁶⁴ Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

⁶⁵ Очевидная отсылка к строкам из «Былое и думы» Герцена: «В Москве каждого иностранца водят смотреть большую пушку и большой колокол. Пушку, из которой стрелять нельзя, и колокол, который свалился прежде, чем звонил» (Герцен А.И. Былое и думы. М., 1973. С. 475.)

вонец, который не звенит⁶⁶, и председатель Совнаркома, который не говорит.

[МН 1915–1933(13): 17]

Двое спорят о вере. «Бога нет, — говорит один. — Сколько я его хулил, а до сих пор голова у меня цела, руки работают, ноги ходят. Если Бог есть — почему же он это стерпел и не покарал меня?» — «Станет Бог на такую козявку обращать внимание! — отвечает другой. — А вот ваш главный⁶⁷ уже и без руки и без ног и без головы лежит».

[ЕС 1997: 76]

«Какая болезнь у Ленина?» —
«Пара-ильич».

[СА 1925: 55]

⁶⁶ 11 октября 1922 г. Госбанк получил право выпуска банковских билетов, обеспеченных золотом, валютой и товарными ценностями, получивших впоследствии название «червонец». Несмотря на то, что в обиходе с XIX века этот термин применялся в т.ч. к бумажным кредитным билетам номиналом в 10 рублей (т.н. «красненьким»), в народе под червонцами понимали, скорее, все золотые монеты номиналом в 5 и 10 рублей.

⁶⁷ Неоднократно декларируемая и последовательно претворяемая в жизнь большевиками программа по борьбе с религией способствовала появлению стойких ассоциаций между атеистическими настроениями и лояльности новой власти, именно поэтому для современников не вызывало вопроса, почему главным хулителем Бога является Ленин.

Когда Ленин умирал, то он говорил: «Поставьте мое тело на видное место». Когда он умер, то ЦК ВКП(б) хочется душу Ленина провести в рай, в хорошее место, а тело поставить на видное место. Так и сделали: тело поставили на видное место, а для души написали путевку в рай. Пошли туда. Пришли к райским воротам, постучали. Там говорят: «Зачем пришли?» Им отвечают, что душу Ленина в рай принесли. Сторожа говорят, что в рай они не пустят до тех пор, пока Ленин не искупит своих земных грехов — т.е. должен посидеть в аду. А там, в раю сидят и Карл Маркс и Плеханов... А не хочется ЦКа сдать душу Ленина в ад, а в хорошее место в раю. Тогда Троцкий надумал; посадил Ленина в мешок, да и говорит сторожу рая: «Карл Маркс здесь?» — «Здесь!» — «Дак на те возьмите его барахло». И бросил в рай мешок с душой Ленина⁶⁸.

[ГИ 1929–1931: 129]

⁶⁸ Данный сюжет восходит к чрезвычайно широко представленному в европейском сказочном фольклоре сюжету «Смерть и кузнец», одна из самых известных фиксаций которого — сказка братьев Гримм «Брат Весельчак». Примечание к тексту: «06.04.1931 Записана от Рухликова Герасима д. Боркино Гудковым И.С.».

В серии разных анекдотов, сочиненных по поводу этих небывалых похорон, был такой: «Когда жил Ленин, ему аплодировали, а когда умер — вся Россия свистала без перерыва 5 минут»⁶⁹.

[ОН 1997(2): 277]

Спорили — как лучше сберечь мозг Ленина? Думали-думали и один придумал: нужно вложить его в голову к т. Рыкову — и Рыков поумнеет, и мозг сразу заспиртуется⁷⁰.

[ЕС 1997: 181]

«На каком-то митинге оратор риторично спрашивает: «Ленин... Знаете ли вы — кто такой был Ленин? Вор...» Крики возмущения, угрозы арестовать. «Ша! — продолжает ора-

⁶⁹ 27 января 1924 г., в четыре часа дня, когда Ленина провозжали в последний путь, по радио было передано сообщение «Встаньте, товарищи! Ильича опускают в могилу». В этот момент была остановлена работа на предприятиях и весь транспорт; по всей стране пять минут гудели фабричные сигналы, свистки паровозов и пр., раздавались траурные залпы.

⁷⁰ Данный сюжет имеет под собой конкретную историческую почву — в 1920-е гг. был создан Институт мозга, в котором сохраняли головной мозг выдающихся людей, чтобы на этом материале заниматься проблемой гениальности.

тор, — Ленин был действительно вор: вождь октябрьской революции».

[ЕС 1997: 139]

Приходит «красный продавец» в свой магазин и видит — погром: все раскидано, разграблено, все вверх ногами. Были бандиты. «Ленин умер, а ленинизм остался», — сделал вывод торговец.

[ЕС 1997: 76–77]

У мавзолея Ленина стоит старушка и горько плачет. К ней подходит красноармеец. «Чего, бабушка, плачешь? — говорит он. — Не убивайся — Ленин умер, а ленинизм остался». — «Вот я, батюшка, и плачу! — отвечает старушка. — Уж лучше Ильич остался, а ленинизм умер».

[КС 1978: 90]

После того, как Петроград был переименован в Ленинград, Демьян Бедный явился к наркому просвещения Луначарскому. «Чем могу служить?» — приветствовал его Нарком. «Да вот, в связи с переименованием Петрогра-

да на Ленинград я просил бы, чтобы в ознаменование моих заслуг перед революцией, произведения А.С. Пушкина переименовались на произведения Демьяна Бедного».

[МЮ 1944: 61]

Переименование Петрограда в Ленинград, состоявшееся по постановлению ВЦИКа на другой или третий день после кончины Ильича. По этому поводу уже успели сложить легенду, что Ленин прислал с того света депешу, чтобы переименование это отменили, а то, — говорит, — Петр Великий покоя мне не дает, бегают за мной с дубиной и кричит: «Ты у меня город украл!»

[ОН 1997(2): 278]

Нет больше сифилиса! В признание революционных заслуг Ильича, сифилис переименовывается в Первую Красную болезнь имени Ленина⁷¹.

[ЕС 1997: 114]

⁷¹ Одним из диагнозов, поставленных Ленину, был сифилис, однако после курса лечения от этой болезни лечащие врачи отказались от своего предположения. При этом слухи о том, что Ленин страдал от сифилиса мозга, были весьма активны в 1920-х гг. и позже.

Один ученый геолог упорно употреблял в своем сочинении термин «петрография»⁷². К счастью, цензура вовремя спохватилась и исправила всюду «ленинграфия».

[ОТ 1924]

Сов. цензору приносят на просмотр «Популярную астрономию для народа», изданную Госиздатом. Через день Госиздат получает от цензора телефонограмму: «Ставлю вам на вид ваш непростительный недосмотр. Издание уничтожить. В новом издании планета Юпитер должна быть переименована в “Ю-Ленин”».

[СА 1927: 31]

В Петербурге, как рассказывал один приезжий, в одном из туалетов висит надпись: «Тут принимаются пожертвования на всероссийский памятник Ильичу — золотом⁷³ и бумагами».

[ЕС 1997: 152]

⁷² Наука, описывающая горные породы и составляющие их минералы.

⁷³ Золото — широко распространенный эвфемизм нечистот.

«Почему это Ленин на портретах, где он снят во весь рост, почти всегда держит руку в кармане?» — «Это он поддерживает слабую ком. ячейку, в которой лишь один член и два сочувствующих».

[МН 1915–1933(14): 56]

«Что говорит Минин Пожарскому, указывая рукой гроб Ленина?» — «Вот, где собака зарыта⁷⁴».

[СА 1925: 50]

Будто в Николаеве в цирке вышли два клоуна и стали друг с другом здороваться, потому что давно не виделись: «Здорово, брат!» — «А, здравствуй». — «Что ты так, братец, похудел?» — «Да вот, ровно год назад я был в Петрограде, и вот, прохожу мимо памятника Петра Великого. Мне так стало жаль! Я вспомнил, какой большой человек, наш преобразователь России, и громко запел «Боже, царя храни»,

⁷⁴ Похожая модель использовалась и в карикатуристике 1920-х гг. Так, на карикатуре в «Крокодиле» (1925. № 2. С. 13) изображена богато украшенная могила Самюэля Гомперса (председателя Американской федерации труда в 1882–1924 гг.) — подпись к ней гласит: «Вот где собака зарыта...»

а меня за это на год в тюрьму. Ну, и ты, брат, тоже что-то похудел». — «Да, брат, я тоже полтора года тому назад был в Москве и пошел в Кремль. И вот, подхожу к памятнику, где похоронен Ленин. Мне так стало жаль. Я вспомнил, что какой он большой человек, он нас освободил от капитализма, и я запел: “Вставай, проклятьем заклейменный...”, а меня за это на полтора года в тюрьму. И вот, только я вышел и не успел еще оправиться...»⁷⁵ <...>.

[ПЕ 2008: 65]

У отца Троцкого есть мельница. Ему и говорят: «Вызвали бы вы Леву, поручили бы ему мельницей управлять. И для него, и для вас, и для всех было бы лучше!» — «Леву на мельницу?! Никогда! Россию я еще могу ему поручить, но мельницу... ни за что!»

[МН 1915–1933(6): 11]

Троцкий спит в палатке. Белые наступают. Часовой хочет разбудить Троцкого. Товарищем назвать не ре-

⁷⁵ Примечание к записи: «Рассказал Мулдуванов Иван, 50 лет, крестьянин в с. Болгарка».

шается, а назвать Вашим Превосходительством тоже считает неудобным. Вдруг его осеняет гениальная мысль и он начинает кричать ему в ухо: «Вставай, проклятьем заклеименный!»

[CA 1925: 52]

Едет Троцкий в купе для некурящих. Напротив сидит кто-то и курит. Троцкий просит соседа не курить... Еще раз просит — тот не обращает внимания. Тогда Троцкий дает ему свою визитную карточку. Тот взглянул, спрятал в карман и курит. Троцкий зовет кондуктора: «Запретите этому гражданину курить». Курильщик молча вынимает из кармана карточку (Троцкого) и дает кондуктору. Кондуктор взглянул и конфиденциально Троцкому: «Советую вам с ним не пререкаться — это Троцкий, такая, скажу вам, сволочь, что ничего с ним не поделаешь».

[EC 1997: 166]

Приходит к Троцкому приятель. Тот водит его по своим апартаментам, необычайно бедно обставленным. «Вот

так и живу... Просто. Все время работаю. Поверишь — бывает целую ночь не сплю: все за работой». Пошли на половину m-me Троцкой — роскошь, богатство аж глаза слепит. «Вот — ничего поделать не могу с ее буржуазными привычками». Подали обед — царский. Троцкий все время валил все на свою жену и ее привычки. Пообедали. Приятель ушел и с ним пропала очень дорогая ложка. Минуло три дня и его вызвал к себе Троцкий. «Тебе нужна была ложка, ты ее и взял. Пора бы, думаю, ее вернуть!» — «Так, — отвечает приятель, — допустим человек может одну ночь не спать, ну две, но чтоб три не спал — первый раз слышу!» И ведет Троцкого до его убогого лежака и показывает, что спрятал эту ложку у него под подушкой.

[ЕС 1997: 86]

После того, как встал Троцкий из компании и собирался идти, выпал у него из кармана носовой платок. Наклонился один из компании, поднял платок с пола и вернул ему. Поблагодарил его Троцкий и сказал: «Ты мне

оказал великую услугу!» Тот возразил: «Великую услугу — носовой платок?» Ответил ему Троцкий: «Да, ведь это единственная вещь, в которую мне можно прятать свой нос...»

[ДА 1935–1938 (1991): 222 (№ 2813)]

Надо отдать справедливость и русскому народу: насчет стихов на современные темы, анекдотов и подбора слов на заглавные буквы — мастер. Упомяну о злободневном, на современную тему ограбления церковного имущества. Обмен телеграммами: 1) Ленину — «Троцкий», 2) Ответ — «Ленин» и 3) Ленину — «Зиновьев». Все поняли и расшифровали: 1) Трудно Работать, Отберем Церковную Казну И Исчезнем, 2) Левушка, Если Нужно, Исчезнем Немедленно, 3) Зачем Исчезать, Надо Обороняться, Ведь Есть Еще Веревка.

[ГИ 2004(1): 169]

«Что такое «троцкизм»?» — «Троцкий разоблачил обман Центрального комитета и зиновьевские мошенничества».

[ЕС 1997: 192]

Намек на бюллетень о его [Л.Д. Троцкого] здоровье, составленный в совершенно смехотворных тонах. «Лев Давыдыч, как ваше здоровье?» — «Не знаю, я еще не читал сегодняшних газет»⁷⁶.

[БМ 2004: 44]

Врачи осматривают Троцкого. Семашко («Наркомздрав»): «Покажите, товарищ, язык». Показывает. «Гм... Скверный язык...» — «Зато нюх хороший», — отвечает Троцкий.

[ЕС 1997: 197]

«Кто такой теперь Троцкий?» — «Ни бе, ни ме (ни большевик, ни меньшевик)».

[ЕС 1997: 206]

Будто бы Троцкий начал подписываться «Тройей». Спрашивают: «Что это

⁷⁶ С начала двадцатых годов Троцкий испытывал проблемы со здоровьем (частые простуды, радикулит, хронический катар желудка), однако к моменту смерти Ленина этот фактор начинает серьезно мешать Троцкому столь же активно участвовать в политической жизни. С этого момента болезнь становится своеобразным инструментом в руках его политических оппонентов, предлогом для последовательно проводимого отстранения Троцкого от дел.

обозначает? Новый псевдоним?» — «Да нет, — отвечает Троцкий, — ЦК собирается меня исключить, так я их уже исключил (Тройей)!»⁷⁷

[ЕС 1997: 560]

«Какая разница между ЦИКом⁷⁸ и цирком?» — «В цирке один укротитель укрощает 12 львов, а в ЦИКе 12 укротителей не могут справиться с одним львом».

[МН 1915–1933(14): 52 об.]

Наиболее гибкий характер Троцкого и изменчивость его политических убеждений отражается в анекдоте, который приписывают Радеку: «Он Лев, хотя и не лев, а скорее прав, хотя и неправ».

[МЮ 1944: 57]

⁷⁷ В анекдотической традиции весть об исключении Троцкого из состава ЦК появилась за год до реального исключения. Реально «освобождение от обязанностей члена Политбюро Л.Д. Троцкого» объединенным Пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) произошло 23 октября 1926 г., однако подобным образом массовое сознание, скорее всего, восприняло весть о вынужденном уходе Троцкого с поста председателя Реввоенсовета в январе 1925 г., после чего до момента своего исключения из партии он занимал лишь второстепенные посты.

⁷⁸ Центральный Исполнительный Комитет СССР — высший орган государственной власти СССР в 1922–1938 гг. между Всесоюзными съездами Советов.

Проект объявления в газетах: «Даю “Уроки Октября”. На въезд не согласен»⁷⁹.

[ЕС 1997: 180]

Когда Троцкий уезжал, ему сказали: «Дальше едешь, тише будешь».

[БМ 2004: 55]

Спрашивают Троцкого заграничные представители: «Почему, когда вы говорите, что за вас большинство, за ваши суждения голосуют все время только единицы?» — «А потому, — ответил Троцкий, — что каждый коммунист держит портфель и боится, чтобы он не вывалился, когда, голосуя, придется поднять руку вверх».

[ЕС 1997: 546]

«Что такое? Сверху песок, снизу песок, сбоку песок, посередине человек?» — «Троцкий засыпался».

[СН 1924-1937: № 168]

⁷⁹ Анекдот зафиксирован после высылки Троцкого из Москвы, одной из причин которой стала полемика, развернувшаяся после публикации статьи «Уроки октября», представленной в советской прессе как сознательное извращение истории партии.

Встречается Троцкий со старым знакомым, слово за слово, разговорились. «Вы за что тут?» — спрашивает Троцкий. «Да я, понимаете, с золотом возился, ну и... А вы за что?» — «А я с говном возился, ну и...»

[ЕС 1997: 600]

Приезжает Троцкий в ссылку и попадает на квартиру к той же самой хозяйке, у которой жил когда-то во время первой ссылки⁸⁰. Спрашивает хозяйка, как он тут очутился. «Да вот, как видите, — снова меня сослали». — «Ну и слава же тебе, Господи! — взволнованно ответила добрая женщина. — Значит, царь уже вернулся».

[ЕС 1997: 599–600]

Троцкий в ссылке в Верном все время ходил на охоту⁸¹. «Вы так любите

⁸⁰ Первая ссылка Троцкого проходила в Иркутской губернии, вторая — в Алма-Ате.

⁸¹ Верный — название Алма-Аты до 1921 г. Именно во время ссылки в Верном Троцкий получил возможность — и достаточно времени — для того, чтобы предаться одному из своих самых страстных увлечений — охоте. Описаниями своих охотничьих подвигов полнятся его письма друзьям и единомышленникам, и именно из них тема охоты могла просочиться в политический анекдот (что вполне вероятно в случае, если сюжет появился в троцкистской среде).

охотиться, Лев Давыдович?» — спрашивает кто-то. — «Да что ж — охота пуще неволи!»

[ЕС 1997: 605]

«Из всех вождей у Троцкого был наибольший дар предвидения». — «Почему?» — «Потому что он в полемике с Лениным сказал: «Мой путь — верный».

[ЕС 1997: 712]

Телеграмма Троцкого: «Ленину, Москва, Красная площадь, собств. дом. Ты умер, но жив, я жив, но умер. Посоветуй, что делать. Лев».

[МН 1915–1933(14): 53 об.]

Пожалуй, недалек от действительно возможных отношений анекдот про Троцкого: приходит он у себя в ссылке с охоты, смотрит на портрет Ленина и говорит: «Эх, Ленин, Ленин, рано ты умер; охотились бы мы теперь с тобой».

[ШИ 1991: 82]

Приехал Троцкий за границу. На него тут же накнулись: «Рассказы-

вайте, что нового — совершенно не знаем, что у вас там творится». — «Новостей много. Например, Ленин умер». — «Ленин? Умер? А какие у вас этому есть доказательства?» — «Доказательства? Да если бы он не умер, то сейчас он был бы со мною перед вами».

[ЕС 1997: 746–747]

Современные модные танцы:
в СССР — сталинстон, в Европе
фокстроцкий⁸².

[ШИ 1991: 107]

Еще Калинин доносил, что Вегман ему и М.Д. Кордонской рассказал анекдот про завещание Льва Троцкого, услышанный в московском трамвае: «В этом завещании Троцкий пишет, что если за границей [его] убьют или он умрет, то пусть тела не бальзамируют и [в] мавзолей не доставля-

⁸² Фокстрот и чарльстон — популярные в 20-е годы танцы. Анекдот строится на языковой игре: чарльстон переосмысливается как «Сталин» + «стон»; фокстрот — как «Fox» + «Троцкий». «Лис» («fox») и «пройдоха» — синонимы, в печати Троцкого зачастую величали именно так. Противопоставление СССР и Европы вызвано тем, что анекдот появился после высылки Троцкого из страны.

ют⁸³. Средства эти лучше отдать на индустриализацию. Пусть берут только мозги, заспиртуют и отправят в Москву. Спирт отдать Рыкову, а мозги Сталину».

[ТА 2007: 64]

«Троцкий завещал похоронить его тело в Берлине, а х[уй] в Константинополе». — «Почему?» — «Узнает Сталин, что Троцкий умер, и скажет: “Ну и х[уй] с ним!”. И ошибется».

[РИ 1995: 205]

Загнанному сталинским аппаратом Троцкому было предложено перемирие и вообще амнистия, если он публично скажет так: «Сталин — вождь мировой революции. Я извиняюсь». Троцкий усмехнулся и согласился. Когда ему дали публично слово, он сказал: «Сталин — вождь мировой революции??? Я извиняюсь!»

[ШО 194?: 48]

⁸³ Возможно, это является отсылкой к позиции Троцкого в вопросе о мумификации тел умерших советских лидеров. Так, в 1924 г. только он и Крупская выступали против захоронения тела Ленина в Мавзолее.

Вопрос: «Почему Троцкий был сослан?» Ответ: «Наша страна вынуждена экспортировать все свои лучшие продукты».

[LE 1935: 265]

Троцкий решил кончить жизнь самоубийством и прислал Сталину письмо, что вызывает его на социалистическое соревнование.

[ПМ 1928–1930]

Есть много историй о Троцком, которые дают ключ к пониманию отношения русских людей к этому поверженному герою большевистской революции. Хотя и правда, что в России довольно мало сторонников его теорий, он вызывает почти всеобщее восхищение за счет его личных качеств и огромных достижений в деле революции. После того, как он был сослан Сталиным, появилась такая история: человек принял участие в праздновании десятой годовщины революции на Красной площади в Москве. Троцкий, сидя верхом на красивом жеребце, наблюдает проходящие

колонны Красной Армии. Человек так восхищен видом великого полководца, что восклицает: «Какой замечательный генерал!» В следующем году тот же человек снова идет на Красную площадь, чтобы увидеть торжество. На этот раз Троцкого нет, потому что он был сослан. Его место занято Ворошиловым, чья личность не выдерживает сравнения с блестящим Троцким. Ворошилов сидит на великолепном жеребце Троцкого. В это время человек восклицает: «Какая красивая лошадь!»

[GL 1930: 722]

«Кто первый химик⁸⁴ в Союзе?» — «Сталин, ибо он один из говна делает государственных людей и государственных людей превращает в говно».

[ШИ 1991: 2]

Карточные игры в Кремле. Сталин играет «в короли», Рыков — «в пьяни-

⁸⁴ Данный анекдот строится на очень распространенном пропагандистском приеме сталинского времени — присваивать Сталину звание почетного работника во всех сферах деятельности: «почетный кочегар» и пр.

цы», Крупская — «в Акульку»⁸⁵, Калинин — «в подкидного дурака».

[МН 1915–1933(14): 92]

Коминтерн решил исключить Зиновьева за участие в оппозиции. «Хорошо, — не смутился Зиновьев, — по такому случаю я заявляю прилюдно, что “письма Зиновьева”⁸⁶ написал я». После этого остроумного заявления дело об исключении было закрыто.

[ЕС 1997: 533]

Зиновьев правил свое председательство в Петербурге очень деспо-

⁸⁵ «Акулька» — старинная карточная игра, вариант «Дурака». Главная особенность этой игры состоит в том, что пиковая дама не может быть крыта ни своей мастью, ни козырем. Игрок, которому ее предложил партнер, обязан ее взять.

⁸⁶ Осенью 1924 г. после публикации в «Дейли мейл» от 25 октября 1924 г. письма председателя исполкома Коминтерна Зиновьева, в котором последний призывал английских коммунистов активизировать подрывную работу в армии и на флоте и готовиться к грядущей гражданской войне, разразился международный скандал. Считается, что письмо стало причиной поражения лейбористов на выборах 1924 г. В результате расследования было доказано, что это письмо является фальшивкой. Советские сатирические издания этого времени полнились репризами и фельетонами, посвященными «письму Зиновьева»: «Жена спрашивает мужа, чиновника министерства иностранных дел: «Ты это кому письмо пишешь, дружок?» — «Нужно сказать: не кому, а чье» — «Как так?» — «Ну да: чье?.. Письмо Зиновьева». (Смехач. 1924. 23 ноя. С.9.)

тично и пролил много крови. Говорили о нем: «Зиновьев — это новое воплощение Марата, а Шарлоту Корде он не боится, потому что отродясь не мылся в ванной...»⁸⁷

[ДА 1935–1938 (1991): 221 (№ 2809)]

Заседание Московского Исполкома. В приемную входит еврей и спрашивает товарища Каменева. «Нельзя его видеть: занят на заседании». — «Очень нужно!» — «Нельзя». — «Чрезвычайное дело!» — «Нельзя!» — «Высокой политической важности дело!...» Выходит Каменев. Еврей: «Товарищ Каменев! Почему сегодня котируется карат?»

[МН 1915–1933(7): 5]

Водку называют «Рыковка» и «Полурыковка». «Полурыковка» потому, что она в 30 градусов, а сам Рыков (горький пьяница) пьет в 60 градусов.

[БМ 2004: 52]

⁸⁷ Жан-Поль Марат, один из лидеров Великой французской революции и ярый сторонник якобинского террора, был заколот ножом дворянкой Шарлоттой Корде, когда принимал ванну.

Рыков напился по смерти Ленина по двум причинам: во-первых, с горя, а во-вторых, от радости.

[БМ 1926: 52]

Рыков, бывший председатель совета народных комиссаров СССР, оставил по себе одну очень знаменательную память — сорокаградусную русско-советскую водку, которую так и называют «Рыковка». Вообще вождь этот, хотя был не такой гениальный, как другие, но выпить, как говорят, «не дурак». О его беспросветном пьянстве ходят легенды. Вот один анекдот на эту тему: «Рыков приехал?» — «Да, приехал. В пять без четверти». — «Как без четверти? Поезд пришел ровно в пять». — «А четверть он по дороге выпил».

[МЮ 1944: 58]

Разговаривают посол СССР в Англии и Чемберлен в российском посольстве, на стене висят портреты «вождей». «Сколько вы получаете в месяц?» — спрашивает коммунист. «Да не много... На русские деньги рублей так 900». — «Как немного! — взволно-

ванно кричит коммунист. — Вот у нас Калинин... Вот его портрет... Так он получает всего 250 рублей». Чемберлен посмотрел на портрет, оглядел Калинина и спокойно отвечает: «Такие и у нас больше не получают».

[ЕС 1997: 464]

Вопрос для «викторины» (теперешней модной игры в вопросы, на которые надо дать соответствующие ответы): «Укажи мне такую обитель, / Где бы русский мужик не стонал!»⁸⁸ Ответ: «Кремль, квартира Калинина».

[ШИ 1991: 23]

Сокращенное обозначение титула «заместитель комиссара по морским делам» — «замкомпоморде». Тоже: «Твербуль» — Тверской бульвар. На эту же тему в прошлом году был анекдот о Луначарском, который будто бы рекомендовал пристававшей к нему на-

⁸⁸ «Укажи мне такую обитель, / где бы русский мужик не страдал» — строки из стихотворения Н. Некрасова «Размышления у парадного подъезда» (1858), часть которого стала песней, популярной в среде революционно-народнической интеллигенции. Известны также народные переработки песни времен Гражданской войны.

зойливой курсистке обратиться за исполнением ее просьбы в «Женское общество помощи увечным», обозначив это общество по советской сокращенной манере одним словом, составленным из начальных букв каждого слова.

[ПФ 1921–1922]

Буржуазный еврей стоял перед начальником Чека, а тот его допрашивал: «Где ты был в 1914 году, когда разразилась в России Великая Война?» Еврей ответил: «Я тогда был в Бердичеве». Вновь спросил начальник Чека: «Где ты был в 1917 году, когда в России Великая Революция?» Ответил еврей: «Тогда я был в Житомире». Посмотрел начальник Чека в бумаги, которые лежали перед ним, убедился, что ответы еврея точные и сказал ему: «Тебя схватили по ошибке. Возвращайся домой с миром». Сказал ему еврей: «Позволь-ка и мне задать тебе один вопрос». Тот позволил ему. Спросил еврей: «А где были вы все в 1884 году?...» Перебил его начальник Чека: «А что?» — «...Когда разразилась великая эпидемия холеры в России...»

[ДА 1935–1938 (1991): 228–229 (№ 2834)]

Слышал такой политический каламбур: «Какое сходство между телегой и советской властью? — И то и другое держится чекой»⁸⁹.

[ЖА 2007: 524]

Обычная азбука: а, б, в, г, д..., — советская азбука: а, б, в, ч, к...

[МН 1915–1933(4): 34]

Азбука ленинизма. А и Б — для детей, ВКП — для властей, ЦРК — для рабочих, ГПУ — для прочих.

[СГ 1956: 13]

Сын пишет отцу, живущему за границей: «Дорогой папа, приезжай: у нас теперь хорошо. Грамматика стала совсем легкая. Сократили много букв: “Ъ” нет, “і” нет, “Ө” нет...» На это отец ответил ему: «Я приеду к вам тогда, когда вы сократите еще три буквы: “ГПУ”».

[СА 1925: 53]

Вернувшихся из России часто спрашивают: «Правда ли, что все в Советской России ГПУ следит абсолютно

⁸⁹ Имеется ввиду осевая чека, держащая тележное колесо.

за всеми?» Ответы всегда противоречивые, но сами русские рассказывают следующую историю: однажды житель Москвы решил устроить вечеринку в своем доме, чтобы отпраздновать десятую годовщину своей свадьбы. Для того, чтобы избежать подозрений, он составил список предлагаемых гостей и, принеся его в ГПУ, сказал: «Товарищ инспектор, я планирую устроить вечеринку в моем доме завтра ночью. Но для того, чтобы вы не заподозрили в этом контрреволюционный заговор, я принес вам список моих гостей. Чтобы убедить вас в моих благих намерениях, я приглашаю вас или любого из ваших сотрудников прийти на вечеринку в качестве моего гостя». Сотрудник ГПУ просмотрел список и сказал: «Товарищ, ваше приглашение не требуется. У вас уже есть восемь наших людей в списке».

[GL 1930: 722]

Коммунист, беспартийный и еврей беседует на тему, где бы они хотели быть похороненными после смерти. Коммунист заявляет: «Я бы хотел, что-

бы меня положили рядом с мавзолеем Ленина». Беспартийный хотел бы, чтобы его похоронили в Александро-Невской лавре. Еврей угрюмо молчит. «Ну, а вы, — спрашивают его, — где бы вы хотели лежать?» — «Знаете, — отвечает он после некоторого раздумья, — я бы хотел, чтобы меня положили рядом с Соней Циперович». — «Позвольте, — возражают ему, — но ведь Соня Циперович жива!» — «Ну, а я что — мертвый?»

[ЛН 1927: 2]

Гражданина, приговоренного к смерти за контрреволюцию, спрашивают о его последнем желании. «Только одно, — сказал он. — Я хочу стать коммунистом, прежде чем меня расстреляют». Удивленные чиновники захотели узнать причину этой странной просьбы. «Если бы я стал коммунистом, — ответил обреченный человек, — а вы меня расстреляете, то, по крайней мере, одним негодяем в мире станет меньше». Еврей, который тоже перед казнью получил право на последнее желание, попросил клубники.

«Но сейчас ноябрь, — извинился надзиратель, — в ноябре нет клубники». — «Все в порядке. Я могу подождать до лета», — заверил их еврей.

[LE 1935: 264–265]

Этот же или другой такой нэпман встречается друга на улице Москвы, но не останавливается, чтобы поговорить с ним. «Куда ты торопишься? — спрашивает его друг. — Почему бы тебе не остановиться и не пообщаться?» — «Не могу. Я собираюсь на охоту». — «Охота! Где же твое ружье?» — «Сзади меня». Нэпман указывает на солдат ГПУ, идущих за ним со штыками.

[LE 1935: 263]

«Вы знаете, Сруль, Кантарович расстрелян...» — «Второй раз?» — «Тсс... вот он идет!»

[МН 1915–1933(8): 33 об.]

Ведут человека на расстрел. Дождь. Холодно. Он говорит: «Какая погода плохая». Конвойный отвечает: «Тебе ничего, а мне назад идти».

[ШВ 1922: 65]

Еврея в СССР ведут на расстрел. Он спрашивает у красноармейца: «Какой сегодня день?» — «Понедельник». Еврей вздохнул: «Хорошенькая у меня будет неделя!»

[РИ 1925–26: 32]

Раньше говорили: «Все дороги ведут в Рим», а теперь говорят: «Все дороги ведут в Нарым»⁹⁰.

[МН 1915–1933(14): 39–39 об.]

Шахтинское дело⁹¹ получило прозвище: «Собрание басен Крыленко».

[ШИ 1991: 40]

Менжинский (ГПУ) упрекает Куйбышева в слабых достижениях в области хозяйства. Куйбышев объясняет неуспех: кабы у меня было столько инженеров, сколько у тебя (намек на истребление и заключение всяких «спецов»).

[ШИ 1991: 191]

⁹⁰ Село в Томской области (до 1925 г. — город), место ссылки.

⁹¹ Широко освещавшееся в советской прессе дело 1928 г. В Шахтинском районе Донбасса крупная группа руководителей и специалистов угольной промышленности была обвинена во вредительстве и саботаже, при этом им вменялось в вину так же создание подпольной организации, установление конспиративной связи с московскими «вредителями» и с зарубежными антисоветскими центрами.

«У меня дети удачные. Один в партию поступает, другой тоже впал в уклон. Один инженер, другой тоже вредитель. И дочки — одна невеста, другая тоже делает аборт».

[СН 1924–1937: № 204]

Глухая ночь. К квартире московского нэпмана подкатил автомобиль. Какие-то люди ломятся в дверь и обрывают звонки. В квартире смятение, жильцы мечутся, как крысы в мышеловке, прячут книги, сжигают письма, выбрасывают за окно деньги, суют под диваны «излишки». И вдруг голос за дверью: «Да вы не бойтесь: мы не с обыском — мы грабить пришли».

[СА 1927: 50]

«Проходишь ты ночью по улице, видишь, на посту спит милиционер. Что тут надо сказать?» — «Вставай, проклятьем заклейменный».

[БЗ 1929–1932: 14]

Вчера вечером, после Цирка я иду домой и слышу, что кто-то на Цветном бульваре в сквере поет. Я поинтере-

совался и пошел посмотреть. И вижу, двое отчаянно дерутся. У одного разбит нос, подбитый глаз, а он поет. В это время подходит милиционер и говорит: «Кто смеет нарушать ночную тишину и почему вы поете?» — «Видите ли, гражданин милиционер, он на меня напал и хотел ограбить. И если бы я только звал на помощь, тогда бы вы не пришли. Так я решил петь до тех пор, пока вы придете».

[ЭВ 1926–1930: 6 об.]

В 1922 году нэпман с женой проходят мимо «Кино-Арс». Стоит нищий, у которого на груди плакат с надписью «Слепой». «Подайте, товарищ, сколько Ваша милость будет!» Жена: «Иосиф, подай ему “дензнак”!» Нэпман небрежно лезет в карман, вынимает из жилетного кармана сто миллионов, подает нищему и проходит мимо. Слепой окликает его: «Гражданин, гражданин! Бумажка фальшивая: РСФСР (водяной знак) не видно!» Иосиф смущенно обменивает бумажку, затем спрашивает: «Послушайте! Как же вы слепой и так хорошо разли-

чаєте водяные знаки?» — «Я не слепой, я замслеп». — «Что?» — «Заместитель слепого». — «А где же сам слепой?» — «Он там, в Арсе, программу досматривает».

[СА 1925: 59]

На торжественном пленуме сельсовета, посвященному годовщине Октябрьской революции, сельский активист во время своей речи очень закашлялся, а потом и говорит: «Маркс умер, Ленин умер, Дзержинский умер, и я себя плохо чувствую!»⁹²

[СГ 1956: 59]

В Москве выстроили крематорий, но никто не хочет сжигать своих близких и все везут хоронить на кладбище. «Так и сидим без почину, — жалуется комиссар 1-го Госкрематория, — хоть бы одного покойничка...» Нашли как-то почти окоченевшего беспризорного — решили до вечера не проживет и бросили в печь... Прошло

⁹² Анекдот восходит к приписываемому Марку Твену популярному афоризму «Шекспир умер, Мильтон умер, Теннеси тоже скончался, да и мне что-то нездоровится».

пятнадцать минут, администрация крематория решила взглянуть, как испепелился труп; открыли железную дверь, а оттуда мальчишка, забившийся в угол кричит охрипшим голосом: «Зараза, зачени двери, дует, ведь, не лето...»

[КС 1928: 77]

Некий советский гражданин обругал жену комиссара — свиньей. Судья приговорил его к штрафу в 20 рублей и десяти дням ареста. Подсудимый спрашивает судью: «Товарищ судья, а если я свинью назову гражданкой, я тоже должен отвечать?» — «Нет», — отвечает, подумав, судья. Тогда, повернувшись к жене комиссара, гражданин говорит ей: «До свиданья, гражданка».

[ИЛ 1927(14): 22]

«Слышала? Оратор-то про спертый воздух загнул». — «Ну, и что ж?» — «А то, что народ нынче вороватый пошел. Воздух — и то сперли!»

[СА 1927: 50]

В Москве распространена болезнь бери-бери⁹³, лечат ее большими дозами лимона⁹⁴.

[МН 1915–1933(11): 2]

Подрядчик: «Я, знаете ли, почти уверен, что подряд на постройку дома вашего предприятия будет сдан не мне, а кому-нибудь из моих конкурентов». Зав: «А мне кажется, что подряд будет дан именно вам. Давайте поспорим на 100 червонцев!»

[СА 1927: 20]

Не имей сто рублей, а имей в СТО⁹⁵ друзей.

[СА 1927: 53]

Из Москвы выселяют спекулянтов. По этому поводу уже сложился анекдот: «Из Москвы, говорят, выселили “ВОРов” и “ЧИЖей”». — «А это кто та-

⁹³ Болезнь, вызванная недостатком витамина В1 в организме человека.

⁹⁴ Лимон — общеупотребимое в период НЭПа название миллиона рублей.

⁹⁵ Высший орган Советской России, управляющий деятельностью экономических комиссариатов и всех ведомств в области обороны страны с 1920 по 1937 гг.

кие?» — «Это значит “Весьма Ответственные Работники” и “Чрезвычайно Интересные Женщины”».

[ЕС 1997: 55]

«А позвольте, отчего вы такая грустная?» — «Дядя растрату совершил, а его за это в ДОПР посадили». — «А что такое за штука ДОПР?» — «ДОПР — это значит Дом отдыха партийных работников». — «А разве ваш дядя партийный?»⁹⁶ — «Он растрату в компании делал. А потом их партией отправили».

[ЛВ 1928–1931: 29 об.]

На Кавказе⁹⁷: ишак наложил кучу на дороге. Над кучею стоит кавказец и глубокомысленно смотрит. Начали собираться люди: «Чего смотришь?» — «Пускай больше народу соберется — скажу». Собралось. «Вот это смотрю: ишак наде-
лал, колесо переехал — половина боль-

⁹⁶ Строка «партийных работников»: «А разве ваш дядя партийный?» вычеркнута из репризы политическим редактором Главреперткома.

⁹⁷ То, что действие анекдота происходит на Кавказе, не случайно: меньшевикам удалось в 1918 г. прийти к власти в Грузии и объявить ее независимой республикой (в 1921 г. суверенитет Грузии был ликвидирован войсками Красной армии).

ше, половина меньше, все одно как большевик-меньшевик⁹⁸, а материал один».

[ЕС 1997: 365]

«Что такое красноармеец?» — «Редиска». — «?!?!» — «Сверху красно, а поскобли — бело».

[МН 1915–1933(3): 104]

Киргизы в своей республике говорят: «Чума был — прошел, холера был — прошел, русский свобода пришел — никак не пройдет!»

[МН 1915–1933(7): 6]

В советских учреждениях рассказывают друг другу на ушко такой анекдот. Пришла к Ленину на прием корова и настоятельно потребовала академического пайка. «За что же тебе паек?» — спросил Ленин. «Как за что? Ведь только моим молоком и питаюсь...» Аргументация помог-

⁹⁸ Большевики и меньшевики — два крыла Российской социал-демократической рабочей партии, расколовшейся на II съезде РСДРП. Меньшевики — гораздо менее радикальная часть партии, после Февральской революции получили значительное влияние в Советах, однако, после Октябрьской революции были оттеснены на второй план, а вскорости деятельность их была запрещена новой властью.

ла. Паек был выдан. За коровой явилась лошадь. Тоже паек просит. Доказывает: «Только мною последний год и питаетесь...» Пришлось выдать и лошади. За нею явился осел: «И мне паек, и мне...» — «А тебе-то за что?» — «О, неблагодарные! Ведь вы, большевики, только на ослах и держитесь...»

[СЮ 1921: 3]

В комиссию по раздаче пайков валом повалили всякие скоты. Первыми явились пресмыкающиеся. Им отсыпали по пайку 3-й категории, только чтобы от них отделаться.

Затем пришел конь. «Вам, гражданин, что угодно?» — «Мне бы паек». — «За какие заслуги?» — «Помилуйте, на мне на Польшу наступали, на мне из Польши отступали; я вас третий год своим мясом кормлю...» — «Дать по второму разряду! Следующий!» Подходит корова. «Вы, гражданка, чем революцию углубили?» — «Из меня красноармейцам сапоги шьют. Мое имя в мясных лавках поминают все. Я поставляю один из главных ингредиентов Гос-молока...» — «Дать по второму

разряду! Следующий!» Является осел. «Вы, товарищ, зачем?» — «За пайком первого разряда». — «Позвольте, почему же первого?» — «Я в революции первое лицо». — «Каким образом?» — «Если бы ослов не было, то и вас бы не было».

[СА 1925: 50–51]

Выходит Бим на сцену и начинает старательно вытирать о пол сапог, выражая на лице отвращение, морща нос. «Что ты делаешь, Бим?» — «Да вступил... в партию», — отвечает.

[ЕС 1997: 97]

Гуляют недавно по Тифлису Зиновьев и Каменев. Видят вывеску: МОСС. Не могут расшифровать и обращаются за помощью к армянину. «Хорошо, душа мой, только я на та сторона пэрэйдю». Перешел и говорит: «Это значит: “Можэтэ оба сэбэ сдохнуть!”».

[МН 1915–1933(14): 57 об.]

При сборе пожертвований на фонд имени Ленина⁹⁹ стоит огромная оче-

⁹⁹ Скорее всего имеется ввиду пожертвования на памятник Ленину.

редь, состоящая главным образом из лавочников. Подходит гражданин и спрашивает у одного из них: «Скажите, Тит Титыч¹⁰⁰, почему вы так расщедрились на ленинский фонд?» — «Почин дороже денег».

[СА 1925: 55]

Возле мавзолея Ленина появилось несколько фигур, ходят, оглядываются, измеряют. Часовой им: «Что делаете?» — «А разве не видите?» — «Документы!» — Документы в порядке. Ходят, меряют. — «А зачем это вам?» — спрашивает часовой. — «Да, видите, гражданин, тут непорядок: один такую большую площадь занимает¹⁰¹, а тут ее на целый Совнарком хватит».

[ЕС 1997: 339]

¹⁰⁰ Персонаж пьесы А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье» (1856) — купец, необразованный и тупой самодур. Как нарицательное имя неоднократно встречается в статьях В.И. Ленина. См., к примеру: *Ленин В.И. О едином хозяйственном плане* // Правда. 1921. 22 фев. В фольклоре 1920-х гг. и советских сатирических журналах Тит Титычами нередко называли кооператоров и нэпманов.

¹⁰¹ Перераспределение жилищного фонда в пользу людей пролетарского происхождения, происходившее в 1918–1920-х гг. и получившее название «уплотнения», проводилось из расчета 2 кв. сажени на 1 взрослого человека (около 9 м²).

Умер Ленин, и собралось большое собрание, и души были взволнованы — кто же будет на его месте? Эти говорили: «Троцкий, ведь он блестящий наглец». А те говорили: «Зиновьев, ведь он блестящий кровопролитчик». А те говорили: «Каменев, ведь он блестящий лжец». А один еврей сидел и молчал, и ничего не говорил. Спросили его: «А ты, дедушка, кого бы ты хотел видеть на месте Ленина?» Отвечал старик: «Я не знаю, как решить... Всех их хотел бы видеть на месте Ленина...»

[ДА 1935–1938 (1991): 219 (№ 2805)]

Нэпман вошел в магазин, в котором продаются письменные принадлежности, и попросил купить цветные карточки. Принесла торговка альбом с образцами и открыла перед ним: «Вот красивая группа: Троцкий и его генералы, офицеры». Нэпман возразил: «Ведь он не человек войны». Торговка перелистнула страницу: «Вот другая прекрасная группа: Луначарский и его ученые и писатели». Не приглянулось и это Нэпману: «Что ему до умников и писателей?» Перевернула она еще одну стра-

ницу: «Это Ленин в мавзолее»¹⁰² При-
гляделся «нэпман» к открытке и сказал
в ответ: «Прекрасно, просто замеча-
тельно»¹⁰³. А нет ли у вас всей группы?...»
[ДА 1935–1938 (1991): 220 (№ 2806)]

«Скажи, милый человек, что бу-
дет: на "у" начинается, на "ь" конча-
ется?» — «?!» — «Не знаешь. Так я тебе
говорить буду: коммунист». — «Как
так?» — «Не понимаешь? У нас в Тиф-
лисе, как коммуниста встретят, так го-
ворят "уходи сволочь!"»
[КС 1978: 185]

В купе вагона сидит комиссар с со-
бачкой. Рядом с ним еврей явно нэпма-
новского вида. Комиссар, желая как-ни-
будь задеть своего соседа, бросает на
пол газету и говорит: «Буржуй, подни-
ми!». Собачка вскакивает со скамей-
ки и поднимает газету. Еврей удивлен-
но качает головой и прищелкивает язы-
ком. Через несколько минут комиссар
говорит: «Буржуй, послужи!» Собач-
ка становится на задние лапы. Еврей

¹⁰² Букв. в своей могиле — прим. пер.

¹⁰³ Букв. красиво, очень красиво — прим. пер.

опять качает головой и щелкает языком. Комиссар поворачивается к нему и грубо спрашивает: «Вы чего щелкаете языком?» — «Ах, — говорит еврей, — мне жалко, что ваша собачка — буржуй. Она такая умная, что если бы она была пролетарского происхождения, уже давно бы ее сделали комиссаром».

[ИЛ 1927(14): 22]

Встретились в одном обществе коммунист и священник. Коммунист издевается над священником: «А знаете ли вы, какая разница между попом и ослом?» — «Не знаю», — говорит тот. — «У попа крест спереди, а у осла сзади». — «Ну, да... А не знаете ли вы, какая разница между коммунистом и ослом?» — спрашивает священник. — «Не знаю», — говорит коммунист. — «И я тоже не знаю...»

[ЕС 1997: 737]

«Какая разница между бывшей Россией и нынешней?» — «Прежняя была “родина-мать”, нынешняя — “е[бена] мать”».

[МН 1915–1933(8): 28 об.]

На помпезных похоронах Фрунзе еврей с удивлением спрашивает видного коммуниста, во сколько они обойдутся государству. «Дорого. Думаю, что тысяч сто», — отвечает товарищ не без гордости. Еврей, возмущенно: «Где же режим экономии? Я вам за половину цены похороню весь центральный комитет. И даже с удовольствием!»

[СА 1927: 11]

В 1926 году был принят новый уголовный кодекс, максимальный срок наказания по которому был 10 лет. После этого граждане решили, что советская власть продержится не больше одного года: через год исполняется ее десятая годовщина, а больше 10 лет давать нельзя.

[ЛК 1991: без н.с.]

Одно время во всех анкетах, которые заполняли советские служащие, стоял вопрос: «Ваше отношение к советской власти?» В первые годы революции люди могли отвечать более или менее правдиво. Одни писали

«Признаю». Другие «Поддерживаю». Были и такие, что писали «Не признаю». Позже, когда так отвечать стало опасно, то все стали писать «Сочувствую». И этот ответ превратился в штамп. Такую анкету, однажды, заполнял еврей. Напротив «Ваше отношение к советской власти» он механически повторил «Сочувствую», а потом добавил: «но помочь ничем не могу»...

[ШО 194?: 14]

Одного знаменитого академика, известного своей смелостью и нелюбовью к советской власти, большевики заставили ответить на анкету, где имелся сакраментальный вопрос: «Как вы относитесь к советской власти?» Ученый написал: «С удивлением».

[СА 1927: 9]

В вагоне сидит батюшка, напротив него — комсомолец. Захотелось комсомольцу подтрунить над священником: «Ну что, батюшка, все молитесь?» — «Молимся». — «Ну, а за советскую власть молитесь?» — «Молимся и за

советскую власть»¹⁰⁴. — «И за царскую молились?» — «Молились». — «И что, помогло?» — «Помогло: выгнали».

[ЕС 1997: 737]

«Рабинович, вы стоите за советскую власть?» — «А что же вы хотели бы, чтобы я за нее сидел?...»

[ЕС 1997: 729]

Еврей входит в государственный магазин и просит сливочное масло. Когда ему отвечают что масла нет, он говорит: «Черт подери!» Он просит яиц и получает тот же ответ. «Черт их дери!» — говорит он снова. Продавец, приходя в ярость, восклицает: «Вы понимаете, что можете быть арестованы за оскорбление Советского правительства?» — «Но я обвиняю царя в том, что он не запас достаточно еды на последние одиннадцать лет».

[GL 1930: 723]

Кто-то рассказывает другу свой сон: «Приснилось мне, что вер-

¹⁰⁴ После указа патриарха Тихона «О стране Российской и властях ея» (о молитвенном поминовении государственной власти за богослужением) священнослужители были обязаны возглашать Советской власти многие лета во время каждого богослужения.

нулся Николай... Я так обрадовался, так обрадовался, что готов был поцеловать его в зад!» — «Ну что ты! Там такая очередь будет, что и три года не достоишься!»

[ЕС 1997: 632]

Спрашивают еврея: «Ваше отношение к советской власти?» — «Как к собственной жене». — «?» — «Ненавижу, но привык и терплю».

[ЕС 1997: 712]

Еврея спросили: «Как вы относитесь к советской власти?» — «Как к своей жене». — «?!?!» — «Очень просто: немножко боюсь, немножко браню, немножко хвалю, немножко люблю, но хочу другую».

[МН 1915–1933(15): 4 об.]

Совсем запутались комиссары в Кремле — не могут найти выход из сложившейся ситуации. Узнали, что появился в Москве старый мудрый еврей, который на все знает ответ. Спросили у него: «Скажите, есть ли для нас какой-нибудь выход?» —

«Есть — целых семь! Выходите скорее, тогда всем хорошо будет». (В Кремле семь ворот).

[ЕС 1997: 737]

«Папа, что это такое?» — «Кремлевская стена, мой милый». — «А почему она такая высокая?» — «Чтобы бандиты через нее не перелезли». — «Оттуда, папа?»

[СН 1925–1985(3): 5]

«Так-так, что же Вас так тянет за границу. Здесь Вам не плохо». — «Как Вам сказать, чтобы да, так нет... Чтобы нет, так да... Но... Дело в том, что я не схожусь с Советским правительством в одном вопросе». — «Что же это за вопрос?» — «Это аграрный вопрос, вопрос чисто земельный... Да, видите ли Советская власть хочет видеть меня в земле, а я наоборот».

[СК 1926: 9 об.–10]

Социологический опрос: «Где вы родились?» — «В Санкт-Петербурге». — «Где вы ходили в школу?» — «В Петрограде». — «Где проживаете

сейчас?» — «В Ленинграде». — «Где бы вы хотели жить?» — «В Санкт-Петербурге».

[ШТ 1987: 388–389]

По Москве ходит следующий юмористический репертуар — репертуар к великим торжествам: Ленина «Горе от ума»; Троцкого «Царь Иудейский»; Чичерина «Тот, кто получает пощечины»; Совнарком «Не в свои сани не садись»; Главтоп «Ледяной дом» и «Снегурочка»; Главтекстиль «Где тонко, там и рвется»; Главспирт «Стакан воды»; Наркомздрав «Живой труп» и «Лекарь поневоле»; НКПС «Тише едешь, дальше будешь»; ВЧК «Разбойники» Шиллера и «Искатели жемчуга»; РК Инспекция «Свои люди, сочтемся»; Наркомфин «Бешеные деньги» и «Бедность не порок»; Внешторг «Доходное место»; ВСНХ «Чужое добро в прок не идет»; Наркомпрод «Царь голод» и «Сытые голодных не понимают»; Наркомпрос «Власть тьмы»; Ревтрибунал «Без вины виноватые»; Жилищно-земельный отдел «Не так живи, как хочется»; Нар.Ком.

Ин<остранных> Д<ел> «Свои собаки грызутся, чужая не мешай¹⁰⁵».

[ОА 2011: 305]

Вошла в моду и всеми демонстрируется избитая еще со времен «войны» шутка со складыванием и разрезанием определенным образом бумажного прямоугольника, так что в результате получается: «Для России — крест, могила, трудкарточка и трудкнижка». А при складывании бумаги идет рассказ, как Россию делят: при первом загибе бумаги (самом большом) — «столько Ленину», дальше — «столько Троцкому», это евреям, это коммунистам, это комиссарам, это разной шушере.

[ПФ 1921–1922]

Клоунская острота по поводу бывших в Москве рабочих волнений. Один: «Плохо, ох, плохо!» — «Кому?» —

¹⁰⁵ Модель анекдота, возможно, позаимствована из популярных клоунских реприз, представляющих собой своеобразные музыкальные газеты, в которых каждый озвучиваемый клоуном заголовок сопровождался популярной мелодией. Мелодии для подобных реприз подбирались с тем соображением, чтобы их известные всем названия в сочетании с репликами клоунов порождали бы комический эффект. Названия театров за редким исключением выдуманные, пьес — большей частью реальные.

«Нам». Последний ответ произносится с той же интонацией, с какой задается вопрос, и следует за ним так быстро, что вопрос и ответ сливаются в одно слово.

[ПФ 1921–1922]

Какая-то комиссия иностранная спросила: 1) чем занимаются советские служащие? 2) чего они желают? 3) чего ищет власть? 4) чего нет в правящих сферах? 5) что создали власти для России? Была подана одна записка с единственным на ней словом: «доклад». Писавший объяснил, что в этом слове ответ на все вопросы: на 1 — «докладами», на 2 — «окладов» хороших, на 3 — «клад», на 4 — «ладу», на 5 — «ад».

[МН 1915–1933(8): 28–28 об.]

На одном митинге коммунист старается: «Советская власть даром вас кормит, освещает, бесплатно жилище дает. Где когда-нибудь бывало что-нибудь подобное?» — «На каторге я все это видел», — раздается ответ.

[МН 1915–1933(7): 27 об.]

День русского интеллигента — парадфраза социалистического лозунга: «восемь часов работай, восемь часов отдыхай, восемь часов спи». Восемь часов (на службе) бойся сокращения, восемь часов (дома) бойся уплотнения, восемь часов (ночью) бойся обыска.

[CA 1925: 61]

Всероссийская выставка. Старуха перед верблюдом: «Ну и большевики! С лошадыю-то что сделали! Срам какой!»

[CA 1925: 53]

Ребус: 1.000.000 P.C.Ф.C.P. Отгадывается: «лимон-ад».

[МН 1915–1933(9): 8]

Арестовали бывшего буржуя. Судья спрашивает его: «Сколько вам лет?» — «Двадцать пять». — «Когда вы родились?» — «В 1893». — «Это значит, что вам 36 лет. Почему вы сказали, что вам 25?» — «Вы называете последние 11 лет жизнью?»

[GL 1930: 723]

Разговорились дипломаты за границей про всякие системы сдирания налогов. «Ну, как вы, — удивляется немец перед советским дипломатом, — делаете, что ваш золотой и другие займы моментально расхватывают? У нас это никак не идет». — «Нужно, знаете, уметь “предложить”». — «Ну, как хотите предлагайте, а если, скажем, вот этой вот собаке предложите горчицы на хлебе вместо масла, так она же не будет есть». — «Будет, да еще как! Нужно только, говорю, уметь предложить». — «Не понимаю», — говорит немец. — «Ну, попробуем», — согласился советский дипломат, поймал собаку и помазал под хвостом горчицей. Собака повизжала, и давай вылизывать горчицу. «Ну, что — не правда, что нужно уметь предложить? Вот так мы и со своими займами — то вместо жалованья, то принуждением — и последствия вы видите: гражданин наш все слопает».

[ЕС 1997: 129]

«Арифметику знаешь? Сколько будет от 3-х отнять один?» — «Один». — «А к двум прибавить два?» — «Не

знаю». — «Как тебе не стыдно? Где ты учился и когда?» — «Я же тебе сказал, что учился в Москве в 20 году, а нас тогда учили только отнять и разделить, а прибавлять не учили»¹⁰⁶.

[PP 1927: 9]

«В нашем транспорте мы достигли уже довоенной скорости»¹⁰⁷ — «А в каком вы транспорте работаете?» — «Извозчики мы, в бюро похоронных процессов!»

[CA 1927: 23]

Выступает Рыков с речью в каком-то русском селе, говорит о том, что народная власть дала крестьянам и как им теперь хорошо живется. Слушали-слушали крестьяне, а под конец один осмелился: «Оно точно, жить, конечно, стало хорошо... И насчет земли как будто... Да только, вот, ободрались мы очень. Смотри, все локотья да колени в дырах». — «Ну, это не

¹⁰⁶ Текст вычеркнут из репризы политическим редактором Главреперткомом.

¹⁰⁷ Уровень производства Российской империи до вступления в 1914 г. в войну стал психологическим порогом в оценке развития советской промышленности.

беда, — отвечает Рыков. — Вот в Африке есть народы — так те и совсем голые ходят». — «Вот болезные!... Видно они не десятую, а тридцатую годовщину советской власти празднуют».

[ЕС 1997: 551]

По поводу сокращения учреждений — хотят упразднить все учреждения и предприятия, кроме ДПУ¹⁰⁸, ДОПРА¹⁰⁹, СОРАБКОПА¹¹⁰ и Биржи труда.

[ЕС 1997: 683]

Английская делегация спрашивает: «Что у вас есть на вывоз?» — «Хлеб». — «Хлеб не возьмем, ваш народ сам голодает». — «Ну, масло». — «Вы же сами без масла сидите». — «Ну... слоновья кость!» — «Что, у вас слоны водятся?» — «Слоны не слоны, но мы из мухи завсегда слона сделаем».

[ЕС 1997: 765]

¹⁰⁸ Державне політичне управління — украинское название Государственного политического управления (ГПУ) при НКВД РСФСР.

¹⁰⁹ Дом общественно-принудительных работ — один из видов советских пенитенциарных учреждений.

¹¹⁰ Киевский союз рабочих и крестьянских обществ потребителей. Многочисленные магазины сети СОРАБКОП противопоставлялись рынкам и нэпманским лавкам.

Во время ликвидации НЭПа спрашивают у еврея-торговца: «Меерович, как поживаете?» — «Эх... Хуже чем вчера, но лучше, чем завтра».

[ШО 194?: 12]

Анекдот <...> (связан со сверхъестественным урожаем яблок). «Как живете?» — «Как в раю: хожу голый и ем яблоки».

[МН 1915–1933(6): 2]

Захотели большевики уйти от власти; но нельзя же уйти так, надо иметь предлог. «Интервенцию» накликать не удалось. Решили устроить «бунт» и, чтобы поднять его, приказали перепороть всех, а сами заперлись в Кремле и ждут вестей от ГПУ. Но — тишина. «Не бунтуют?» — «Нет. Краснопресненский район перепороли, теперь хамовнические стали в очередь». Вдруг шум. «А, наконец-то!» Оказывается: «Все шло хорошо, а тут из-за того, что явилось ЦЕКУБУ¹¹¹ и потребовало, чтобы ему пороться вне очереди — ну, а другие не пропускают».

[ШИ 1991: 159–160]

¹¹¹ Центральная комиссия улучшения быта ученых.

«Кто у вас на иждивении?» — «Жена, дети, Добролет, Авиахим и английские горняки». — «Т.е. как это так?» — «Ну, как же, я им помогал».

[ТС 1928: 20]

На сходе некий товарищ «раскалывает» село: «Есть среди вас, — говорит, — кулаки, середняки и бедняки¹¹². С кулаками надо бороться и т.д.» Закончил. Голоса просит один мужик. «Говорите». — «Разрешите с трибуны». Пустили на трибуну. «Вот так лучше будет. Теперь меня все услышат, как и товарища агитатора. А теперь разрешите вас, товарищ, спросить — сколько вы денег получаете?» — «Ну, — смутился тот, — это к делу не относится». — «Как раз относится. Так сколько же?» Крутился-крутился товарищ, наконец признался: двести карбован-

¹¹² Кулаки — до революции крестьяне, пользующиеся наемным трудом, а также занятые в сфере перепродажи, ростовщичества и посредничества. Середняки — крестьяне, занимавшие среднее экономическое положение между бедняками и кулачеством. Бедняки — деревенская беднота, в первую очередь батраки, зарабатывающие на жизнь наемным трудом. Во время коллективизации эти понятия корректировались в зависимости от политической конъюнктуры. Так, под определение кулака мог подойти любой более или менее зажиточный крестьянин.

цев. «Товарищ получает двести, а тут я вижу нашего бухгалтера с завода, так он получает 75, а вот рассыльный — 35. Теперь будем так говорить: товарищ — кулак, бухгалтер — середняк, а рассыльный никто иной, как бедняк. Так что же вы, товарищ, своих сослуживцев не раскулачиваете, а нас, селян, друг на друга натравливаете?» После этого агитатора как ветром сдуло.

[ЕС 1997: 536]

Крестьяне говорят: «Кулак у нас тот, кто, ложась спать, кладет под голову кулак, а в третьем часу просыпается и бежит на поле работать. Средняк — у кого спереди и сзади переметные сумы, сам посредине, на поле выходит в пятом часу. А бедняк тот, кто в девятом часу с сигаркой в зубах да с портфелем подмышкой неторопливо идет в сельсовет».

[ЕС 1997: 737]

Поговаривали еврейские мудрецы в большевистской России: каждый раз, когда в каком-то месте произносят слово «Коль» (весь, каждый,

целый, всякий) — это значит, что в этом месте дефицит хлеба: «Коль-нидрей» — дефицит на один день; «Коль-дахпин»¹¹³ — дефицит хлеба на неделю; «Коль-хоз» — с начала и до конца года...

[ДА 1935–1938 (1991): 225 (№ 2822)]

Лишь 12 дек[абря] становится зима. Долгое ее отсутствие вызвало шуточный вопрос: почему нет зимы? Оттого, что крестьянин не торжествует (Зима, крестьянин торжествуя...¹¹⁴). Разорение в деревне полное.

[ШИ 1991: 153]

Отнимают у крестьян все: хлеб, овес, картошку. За недоставку — конфискация имущества. Недаром «ВКП» расшифровывают теперь так: второе крепостное право.

[ШИ 1991: 149]

¹¹³ «Коль-нидрей» — молитва, открывающая Йом-Кипур (день поста и покаяния), в буквальном переводе означает «Все Обеты». «Коль-дахпин» — начальная фраза приглашения за пасхальную трапезу. Еврейская Пасха (Песах) длится семь дней, во время которых запрещено к употреблению все квасное (т.е. хлеб и производные продукты).

¹¹⁴ «Зима!.. Крестьянин, торжествуя, / На дровнях обновляет путь» строки из пятой главы «Евгения Онегина» А.С. Пушкина.

Мне нравится в русском человеке способность даже в самые тяжелые минуты его существования шутить и балагурить. Но все же тут намек на молодость, свежесть души и наивное отношение к окружающему. Недавно рано утром на Гончаровской улице (К. Маркса) на видном месте найдена была повешенная на веревке дохлая курица с такой надписью: «На Гончаровской улице повесилась курица, не от жизни-сласти, от советской власти; яйца берут, а есть не дают!» Надпись эта была во многих экземплярах при дохлой курице, почему ранние прохожие растащили ее по городу. Когда милиция узнала о «контрреволюционной демонстрации», то убрала курицу и надпись, на ней повешенную. Конечно, автор не обнаружен... А все смеются, довольны, радуются! Знай, мол, наших!¹¹⁵

[ЖА 2007: 530–531]

В другом советском анекдоте два спекулянта из-за боязни Чека усла-

¹¹⁵ Фиксация данного сюжета была произведена в городе Симбирске (Ульяновске) в период голода 1921–1922 гг.

вливаются на будущее время по телефону называть миллионы не лимонами, а лошадьми. «Нужны два миллиона — говори — пришлите две лошади». Вечером происходит разговор: «Пришлите мне, пожалуйста, три лошади». — «У меня нет ни одной лошади». — «Но я не могу жить без лошадей». — «Хорошо, я пришлю вам полторы лошади».

[ШВ 1922: 62]

«Здравствуйте, Литвак, что вы поделяваете?» — «О, у нас большое дело, мы готовим соловьиные консервы». — «Не может быть! И делаете большой оборот?» — «Не хуже, чем ничего — коробок 200 в день». — «Откуда же вы берете столько соловьев?» — «Мы немножко мешаем». — «Как же вы мешаете?» — «Пополам: один соловей, одна лошадь».

[СА 1925: 58]

«Я как поступил в кооператив, работа сразу пошла хорошо. Многие были очень довольны. Кооператив против меня ничего не имел и я про-

тив кооператива ничего не имел. Первый месяц было немного труднова-
то, но все же по истечению месяца ко-
оператив против меня ничего не имел
и я против кооператива ничего не
имел. И теперь проработав 5 месяцев,
опять должен сказать, что кооператив
против меня ничего не имеет, а я про-
тив кооператива имею двухэтажный
каменный дом».

[РР 1927: 8]

Анекдот армянский: «Карапет, ка-
кие деньги у вас в Армении ходят?» —
«С мордами ходят, с птицей ходят
(царские), с баней ходят (с изображе-
нием государственной думы), с крюч-
ками и отмычкой (советские, с серпом
и молотком) не ходят».

[МН 1915–1933(5): 20]

Еврей сидит на лекции Рюрика Ив-
нева¹¹⁶ «Петр I и Ленин»; обращается
к соседу и говорит: «Слушай, Абрам!
Я ничего не понимаю, объясни!» —

¹¹⁶ Ивнев Рюрик (Михаил Александрович Ковалев) (1891–1981) —
русский поэт, прозаик, переводчик. После революции был секретарем
Луначарского.

«Дурак, что тут понимать: он сравнивает Петра с Лениным». — «И чего тут сравнивать: за одного Петра (500 рублевый билет) дают 50 ленинок!»

[МН 1915–1933(7): 8]

«Почем масло?» — «Миллион». — «С миллиарда сдачи есть?»

[МН 1915–1933(7): 27 об.]

«Ужасно, в России может быть к осени вымрет несколько миллионов». — «Ну, что такое советский миллион!»

[ШВ 1922: 63]

Вопрос: «На чем основывается курс червонца?» Ответ: «На “Капитале” Маркса».

[ЕС 1997: 49]

На «звездах» один рабочий называл сына Ильичом (в честь Ленина), другой дочку — Розою (Люксембург). Подходит еврейчик. «Как хочешь назвать сына?» — «Червончик». — «Почему Червончик?» — «А пусть так же хорошо растет, как червонец».

[ЕС 1997: 56]

Вернулась провинциалка из Киева и говорит своей приятельнице: «Знаешь, как теперь дороги в Киеве женщины! Иду я по Крещатику, ко мне подбегает какой-то парень и в полголоса предлагает: даю, говорит, червонец...»

[ЕС 1997: 66]

«Слыхали, за наш червонец фунт дают?» — «Ну, смотря чего... Говна можно и пуд дать!»

[ЕС 1997: 339–340]

«Понимаешь: проглотил во время облавы золотую десятку и...» — «Не выходит, что ли?» — «Выходит. Дензнаками! По курсу!»

[СМ 1924: 7]

«Какая разница между брюками и госказачейством?» — «В брюках есть ..., а в госказначействе ни... нету».

[МН 1915–1933(14): 85]

Приговоренным к смерти русскому и еврею обещано помилование, если они укажут способ поднять червонец и привести к упадку доллар. Русский

отказался решить невозможную задачу и потребовал расстрела. Еврей подумал и утром объявил свое простое, быстрое и дешевое средство: «Поменяйтесь правительствами».

[ШИ 1991: 96]

Ленинские деньги народ окрестил «косыми»: как известно, Ленин косил. Говорили: «сто косых» вместо «сто рублей». Когда Ленин узнал об этом, то сказал: «Это все же лучше, чем керенки». Рыков ответил: «Обоим, извините... обоим грош цена».

[КС 1932: 98]

Обрушение советского рубля вызвало появление следующей шутки. Официальный курс обмена валюты, согласно советскому стабилизационному декрету, составлял 1.94 рубля за доллар, однако в реальности трудно было обеспечить цену меньшую чем 5–7 рублей за доллар. В результате это привело к широкой спекуляции с валютой, в которой принимали участие и многие коммунисты. Русские с хихиканьем говорили: «У Соединенных

Штатов плохо с финансами». Когда их просили объяснить, ответом было: «Потому что американцы не могут заплатить больше двух долларов за червонец (десятирублевую купюру)».

[GL 1930: 723]

ВЧК является с обыском в квартиру для изъятия ценностей и застает двух евреев. Один из них вынимает пачку ассигнаций: «Хаим, при свидетелях. Я вам должен 500 долларов. Вот получите!»

[CA 1925: 52]

По поводу незаконного оборота иностранной валюты, один из дельцов спросил другого: «Сколько сейчас можно получить за доллар?» — «От одного месяца до шести лет», — ответили ему.

[LE 1935: 268]

Клоун в цирке выходит во фраке, а сзади, между фалдами, огромная печать. «В чем дело?» — спрашивают его. «Трудналог заплатил, поимущественный заплатил, подходящий

заплатил, за воду заплатил, за электричество заплатил, а за канализацию — нет, денег не хватило, — вот я и опечатался¹¹⁷».

[МН 1915–1933(13): 4 об.]

Московский фининспектор обложил какого-то лавочника-частника налогом в пятьсот рублей. В указанный срок тот явился и уплатил деньги. Увидав такую покорность, фининспектор пожалел, что запросил слишком мало и послал частнику дополнительную повестку на 120 рублей. Тот снова уплатил, не ропща. Через два дня с него потребовали вновь 480 рублей, через неделю — еще 163 рубля; когда же он все это уплатил, его вызвали лично к фининспектору. Последний поднял исправного налогоплательщика очень приветливо и сказал ему, что в налоговых списках произошла ошибка и что сверх взысканных уже денег с него, частника, причитается еще 1108 рублей... На этот раз налогоплательщик потерял терпение. Он побагровел, полез в карман, вынул отту-

¹¹⁷ Т.е. клоун опечатан как имущество должника.

да какой-то тяжелый металлический предмет, швырнул его на стол и крикнул: «Вот вам машинка, печатайте сами и оставьте меня в покое!»

[КС 1932: 94]

«Ваша профессия?» — «Оптик. Фининспектору очки втираю».

[СА 1927: 53]

У одного еврея была лавочка и жена. Еврей платил налог по первому разряду, а жена ему помогала торговать. Раз заходит фининспектор и видит жену. «Что вы тут делаете?» — спрашивает он. «Да вот, помогаю своему мужу». — «В таком случае, — говорит фининспектор, — вы должны взять патент второго разряда». — «Позвольте, — кричит еврей, — но она мне только помогает». — «Правильно, — отвечает инспектор, — это сотоварищество». — «Хорошие времена, — вздохнул еврей, — тридцать лет я спал со своей Сарой и ничего не платил, а теперь когда перестал спать, я должен платить».

[КС 1928: 76]

В бюро ответственного труда: «Вы ищете кассира? Ведь мы вам дали на прошлой неделе». — «Вот его-то мы и ищем».

[CA 1927: 45]

«Ну, как дела, Наум Абрамович?» — «И не говорите, каждый месяц докладываю к делу 50.000 рублей». — «Какой же расчет, тогда закройте магазин...» — «Хорошее дело... А с чего я буду жить?»

[KC 1978: 5]

«Ты знаешь, я вчера познакомился с одним очень милым гражданином и он оказался инспектором нашего района». — «Поздравляю тебя с новым знакомством, а как его зовут?» — «Его не зовут, он сам приходит. И вот, представь себе, сегодня он пришел ко мне, я как увидел его, так обрадовался и говорю ему: садитесь, пожалуйста, вот вам стул, а он мне говорит: мне мало стула, мне нужна вся ваша обстановка».

[PP 1927: 5]

Протокол: Там-то найден труп мужчины 40 лет, в пальто с барашковым воротником, в шевиотовой паре. В кармане бумажник, а в нем два бумажных пятака, членский билет профсоюза, членский билет клуба, квитанция ОДВФ, Доброхима, Мопра, Всерокомпома, [нрзб.] помощи беспризорным детям. Других знаков насилия не обнаружено.

[МН 1915–1933(14): 54]

На селе агитатор говорит про заем на индустриализацию, долго объясняет, почему и крестьяне должны подписаться и в конце концов предлагает, чтоб от каждого двора заплатили по 5 карбованцев. «Вот как, товарищ, нужно... Это понятно, — чешет затылок какой-то мужик. — Да только нельзя ли лучше отсидеться?»

[ЕС 1997: 683]

...Они рассказывали, например, про туриста, который остановился, чтобы посмотреть длинную очередь за хлебом в Москве. Ему было любопытно узнать, что люди ждали и почему они

были так нетерпеливы, локтями проби-
вая себе дорогу вперед. Когда ему ска-
зали, что «эти люди стоят в очереди,
чтобы подписаться на государствен-
ный заем», он был очень впечатлен.

[GL 1930: 723–724]

Из подслушанных житейских до-
машних анекдотов. Доктор: «Нет ли
у вас после еды отрыжки?» Пациент:
«Отрыжка есть, еды нет».

[ОН 1997(1): 238]

Горничная: «Лошади поданы: по-
жалуйста кушать!»

[CA 1925: 50]

Румынский еврей съездил в Рос-
сию и вернулся обратно. «Ну, что Вы
делали в России?» — «Я повез туда два
товара: хлеба и гроба. Если русский
ест, то ему нужен хлеб, а если он не ест,
то ему нужен гроб. Я думал, что я кру-
гом обеспечен». — «Ну и что же?» — «Ну
и разорился... Представьте себе, этот
народ не ест и не умирает». — «Что же
он делает?» — «Он мучится».

[CA 1925: 52]

В обществе ученых и писателей рассказывали о чудесах большевистской Москвы. Во всем буржуазном мире принято, что в неделе семь дней. Пришел Ленин, великое светило, а после него также и Сталин, отец многих народов, и постановили, что будет не как принято, а пять дней в неделю. Спросил один из ученых и писателей: «Ну и какая же польза от их постановления?» Упрекнул его глава общества и сказал: «Что за глупый вопрос! Постановили великую реформу. Куда лучше для здоровья, если будут голодать пять дней в неделю, чем если будут голодать семь дней в неделю...»

[ДА 1935–1938 (1991): 227 (№ 2829)]

«Почему в СССР нет молока и масла?» — «Потому что скот устал от жара Революции».

[ДА 1935–1938 (1991): 228 (№ 2832)]

Приносит пациентка анализ желудочного сока. Врач читает: «Кислот нету, жиров нету, сахара нету... Э, да у вас не желудок, а самый настоящий Сорабкоп!»

[ЕС 1997: 683]

«Папа, — хочет знать маленький мальчик, — почему евреи не едят свинину?» — «А мы, русские, мы едим свинину?» — ответил папа с горечью.

[LE 1935: 267]

Почему у нас нет белой муки? А потому, что есть белый хлеб — это привилегия господ и буржуазии. А так как господа и буржуазия убежали за кордон, то туда же мы и белую муку посылаем.

[ЕС 1997: 736]

Обещают осуществить вскоре «заочное питание», как высшую форму социализма.

[ШИ 1991: 162]

Различия между кооперацией и доберман-пинчером: а) у добермана нет хвоста, а у кооперации — есть; б) у добермана есть яйца, у кооперации — нет; в) у добермана есть..., у кооперации — ни...

[ШИ 1991: 192]

Два ученика народной школы в большевистской России сидели и чи-

тали басни Крылова: «Вороне где-то бог послал кусочек сыра...» Один из учеников прервал и сказал: «Что за чушь несет старик? Ведь нет на свете бога!» Его товарищ ответил: «А разве есть на свете кусочек сыра? Ведь это же выдумка, вот и бог выдумка...»

[ДА 1935–1938 (1991): 226 (№ 2826)]

Встретились два торговца на бульваре, один из них Иван Иванович Пятчиков, другой — Абрам Соломонович Рабинович. «Здравствуйте, А.С., как поживаете?» — «Что значит, как поживаете, разве мы живем — мы умираем». — «А как ваша торговля». — «Как торговля, вы же знаете, мы с Абрамовичем и Циперовичем имели мануфактурное дело на паях. Но пришли эти большевики и объявили национализацию торговли. Ну, мы подумали, и решили, что это значит, что наша нация будет свободно торговать. Но пишется так, а выговаривается иначе. Наше паевое товарищество распалось и нас перевели на пайки». — «Какие пайки?» — «В концентрационный лагерь». — «Ну а как вы теперь

живете?» — «Как теперь живу — как моль». — «То есть как, как моль?» — «А так, раньше съел шубу, а теперь до-едаю пальто»¹¹⁸.

[АМ 1926: 45]

«Вы знаете, вышел приказ: ввиду дефицита выкинуть букву «М» из алфавита». — «Но зачем?» — «А затем, что с нее начинаются мясо, молоко, масло, маргарин, мука, мармелад, макароны, мануфактура, мыло».

[ШВ 1995: 51]

Чего только нет в СССР! Мануфактуры нет, медикаментов нет, бумаги нет...

[ЕС 1997: 565]

«Почему гвоздей теперь нигде не найти?» — «А потому что Ленин сказал: “Теперь для нас важна только кооперация — и никаких гвоздей!”»

[ЕС 1997: 729]

¹¹⁸ Ср.: «Катя продала на круглую сумму свое фамильное серебро. Я тоже продал кое-что из старинных вещей. Таким образом, есть на что купить на зиму запас дров и припасов. В Петрограде при таких продажах-куплях говорят: “Мы съели наше серебро”, “Мы сожгли на дрова старинные наши вещи”» [ЖА 2007: 366].

Однажды в Москве мне позвонил мой русский друг и сказал: «Скоро в Москве будет 15 универмагов. Это будут крупнейшие универмаги в России, но в них будет работать только по одному человеку». — «Как же это», — спросил я его. «Очень просто. Человек будет стоять при входе и, разворачивая проходящих, говорить: “Товаров нет, товаров нет”».

[GL 1930: 723]

Один человек зашел в правительственный универмаг в Москве и стоял, и глядел на все полки. Сказал ему кассир: «Что вы хотите?» Ответил покупатель: «Я занимаюсь сельским хозяйством, и мне нужен трактор». Сказал ему кассир: «У тебя что, с головой не в порядке? Ищешь трактор на полках?» Ответил ей покупатель: «А что, если я здесь пол-литра масла ищу на полках, у меня разве все с головой в порядке?»

[ДА 1935–1938 (1991): 226 (№ 2825)]

О платье нечего и говорить. Его нет, как нет и обуви. Недаром разницу между Маяковским и Моссельпромом

усматривают в том, что первый дал «Облако в штанах»¹¹⁹, а второй — штаны в облаках.

[ШИ 1991: 197]

— Говорят, что в каком-то английском юмористическом журнале поместили карикатуру-диптих: «Рай тогда и сейчас». Картинка первая: Адам и Ева — как им и должно быть — с фиговыми листочками, подпись: «Рай тогда». Картина другая: «Сорабкоп» с пустыми полками, а перед ним — длинная очередь голых людей, у которых вместо фиговых листочков — сорабкоповские членские книжки... Подпись: «Рай сейчас».

[ЕС 1997: 760]

По поводу «заборных книжек» (пока на хлеб, но задние страницы их предусматривают, по-видимому, и другие товары): заборные книжки — это бесплатное приложение к «нашим горьким достижениям»¹²⁰.

[ШИ 1991: 98]

¹¹⁹ Поэма В.В. Маяковского (1915).

¹²⁰ «Наши достижения» — советский журнал, основанный М. Горьким. Издавался в Москве в 1929–1937 гг.

Было введено нормирование и сразу же производители политических загадок задали вопрос: «Почему Россия самая культурная страна в мире?» И ответом на это было: «Потому что почти каждый имеет хотя бы одну книгу и очень дорожит ей — это заборная книга¹²¹».

[LE 1935: 267]

Жена приспособила безработного мужа дежурить в очереди, но там спутали, на какие купоны заборной книжки что дают. «Вернулся он у меня, а ему яйца вырезали...»

[ШИ 1991: 115]

Иностранец, услышав в лавке, что яйца выдают только на детей, удивленно изрек: «Везде надо иметь яйца, чтобы получить детей, а у вас нужно иметь детей, чтобы получить яйца».

[ШИ 1991: 145]

Бом: «А теперь объясни — что такое “Очередь”». Бим: «Очередь — это боль-

¹²¹ В оригинале «food-book».

шое собрание людей, которые стараются пройти в магазин “без очереди”¹²²».

[РК 1938–1940: 4 об.]

Нечто вроде армянской загадки: «Что такое: бесконечный хвост и ни одной шерстинки?» — «Это моССУК — много хвостов (очереди) и ни кусочка товару».

[СА 1927: 19]

¹²² Данный сюжет описывает реальную практику 1920-х гг. — в связи с отсутствием единообразия в системе распределения (обилием привилегий) была распространена практика создания альтернативной очереди для людей, претендующих на внеочередное получение чего-либо. Впервые она была описана В.В. Шульгиным в его воспоминаниях о поездке в Советскую Россию в 1921 г.: «Касса стояла посреди помещения и обвивало ее две очереди. Одна очередь была как очередь. А другая — люди без очереди. Это кажется неясным, но на самом деле это очень просто. В особенности если принять во внимание, что “очередь как очередь” была русская, а “очередь без очереди” почти сплошь еврейская. “Очередь как очередь” образовывалась естественным путем, а “очередь без очереди”, состоящая, как я уже указал, преимущественно из дам в шляпках, получше одетых, еврейского происхождения, образовывалась так. Каждая новая шляпка, шубка или ботинки, подходя к кассе, неизменно говорила: “Или я член кооператива, или нет?! Мне кажется, мы получаем без очереди!” На что русская публика иронически улыбалась и указывала: “Для безочереди — вот очередь”» (Шульгин В.В. Три столицы. М., 1991. С. 139.). Позже эта практика неоднократно осмеивалась в подцензурных сатирических изданиях. Так, в фельетоне О.Л. Д’ора «Бесплатный железнодорожный билет», посвященном факту получения А. Серафимовичем на тридцатипятилетие билета для бесплатного проезда по всем дорогам СССР, описывается следующая ситуация: Серафимович, пытаясь получить бесплатный билет без очереди, простоял три часа в очереди для людей, имеющих право на внеочередное получение билета. (Смехач. 1924. № 3. С. 3).

Заболтавшийся советский гражданин говорит как-то вместо «мой молочный брат» — «мой сгущенный брат».

[МН 1915–1933(12): 12 об.]

Колбасу по степени съедобности делят на три сорта. 1) Высший сорт — 1-я конная имени тов. Буденного (сейчас есть такие юбилейные марки в честь 1-й конной дивизии). 2) Второй сорт — имени Склифосовского (институт скорой медицинской помощи). 3) Третий сорт — после конины и верблюжатины — из тракторятины (поломанных тракторных частей).

[ШИ 1991: 181]

Старый еврей во «Внешторге» отбирает яйца для экспорта от назначенных к внутреннему употреблению. Откладывая хорошие, он повторяет: «Эмес чуд, эмес чуд»¹²³, откладывая гнилые, произносит: «М.С.П.О.» (орган снабжения Москвы).

[ШИ 1991: 316]

¹²³ Ошибочное воспроизведение «эмес гуд» — «действительно хорошие» (идиш).

Дядька нагнулся на поле, копается в земле, а в зад ему штепсель вставлен. «Электрифицированный!»

[ЕС 1997: 130]

В Москве говорили, что Совнарком приказал, ввиду отсутствия топлива, перевести градусник на четыре градуса вверх¹²⁴.

[ШВ 1922: 62]

Коммунист читает: «Всероссийский Совет Народного Хозяйства». Буржуй читает: «Воруй смелее: нет хозяина». Еврей читает (слева направо): «Холера на советскую власть».

[СА 1925: 53]

Вольное толкование общеупотребительных советских инициалов. «МПО» (Моск.Потр.О-во) — «мы понемногу околеваем». «РСФСР» — раньше было — «разогнали солдат, фронтовиков, собрали разбойников», теперь читают: «российская совершенно фан-

¹²⁴ Возможно, данный анекдот стал ответом на неоднократные переводы времени на час, предпринимавшиеся большевиками в 1917–1922 гг.

тастическая социалистическая республика». «ВСНХ» (Высший Совет народного хозяйства) — «воруй смело — нет хозяина», а сокращенное «Совнархоз» произносится: «сор. навоз».

[ПФ 1921–1922]

«Фу, устал, думал опоздаю». — «Где же ты был?» — «Ездил по делам в Н. (название города), но напрасно, ничего не сделал, потому что все жители больны “грыжей”». — «От чего же?» — «Промышленность поднимали».

[РВ 1926–1933: 30 об.–31]

Максима Горького привели на изумительнейший завод, чтобы показать, как у нас все хорошо. А.М. все осмотрел, остался в восторге и спрашивает: «А что же он вырабатывает? Вероятно что-нибудь огромное?» Ему отвечают: «Нет, видите ли, он, собственно говоря, вырабатывает такие... ну, знаете... такие дощечки на скрепах... ну, вешают... с надписью: “Лифт не работает”». Вот, мол, до чего техника дошла.

[СН 1925–1985(3): 3]

Одна актриса другой: «У тебя слишком короткое платье. И спина голая». — «Партия нас учит, что необходимо соблюдать режим экономии».

[СН 2000–2002: без н.с.]

Мужик запряг осла и выехал извозчиком. Народ кругом дивится. Мужик: «Тише, погодите, это выдвигенец, через две недели лошадью будет».

[ШИ 1991: 115]

В связи с чисткой рассказывают, что чистят теперь всех служащих под разными предлогами: приходящих на службу с опозданием в пять минут — за разгильдяйство; являющихся ровно в девять — за стремление вернуться к бюрократизму эпохи царизма; наконец, тех, кто на месте уже за пять минут до начала срока — за стремление скрыть свою классовую сущность проявлениями услужничества и подхалимства.

[ШИ 1991: 138]

«У вас уже давали спецодежду?» — «Пока дали только часть: по шапке».

[СА 1927: 46]

«Какая разница между сифилитиком и Госстроем?» — «У сифилитика проваливается только нос, а у Госстроя частенько и целый дом».

[АА 2172-3-8: 6]

«Ты знаешь, со мной чуть несчастье не случилось». — «А в чем дело?» — «Проходил я сегодня Тверскую и чуть на меня автобус не налетел. Я успел пробежать, а гражданин, который шел сзади меня, попал под автобус и ему раздробило голову, мозги прямо на тротуар вылетели. Но гражданин не растерялся, встал и давай бежать за автобусом и кричать: “Милиционер, задержите, помогите, остановите”». — «Что ты чушь какую болтаешь, где ты видел, чтоб гр-н с разбитой головой без мозгов бежал за автобусом и кричал». — «В том-то и дело, что я никогда не видел и меня это очень заинтересовало. Я побежал за ним и говорю: “Гражданин, вернитесь, подберите ваши мозги”, а он отвечает: “Мне мозги не нужны”. Я спрашиваю: “Почему?” — “Потому что я служу зав. недвижимым имуществом (МУНИ)”».

[ББ 1926: 11-11 об.]

К состоятельному коммерсанту приехал бедный брат из Советской России. Коммерсант накормил брата хорошим ужином и уложил его в чистую постель. Утром коммерсант спросил: «Ну, как тебе спалось на новом месте?» — «Скучно!» — «Почему?» — «За целую ночь никто даже не укусил».

[РИ 1925–26: 20]

«Почему Нева в последнее время так часто выходит из берегов?» — «Она узнала, что ее намерены переименовать в Клару Цеткин и вышла из себя».

[МН 1915–1933(14): 53 об.]

«Как эта улица называется?» — спрашивает приезжий ямщика, везущего его с вокзала по тряской улице захолустного Красноглупова. «Да раньше была Скорбященская, а теперь Жопина (по справке — улица Шопена)». Другая оказалась улицей Семи Симеонов (Сен-Симона).

[МН 1915–1933(14): 53 об.–54]

«О чем сегодня твой новый профессор читал?» — спрашивает това-

рищ студента химика. «О химической революции» — отвечает тот. «О химической реакции, ты хочешь сказать». — «Ну да, но сказать это я опасаясь. И так уже за мною слежка. Я ведь недавно в партию записался».

[ИЛ 1927(13): 2]

Еврей, который только что вышел из тюрьмы, где отняли все его доллары, попадает в переполненный трамвай. Если бы он мог повесть кому-нибудь все свои неприятности, ему стало бы лучше. Но нет никого, и он стоит там и вздыхает вслух: «Ой, ой, ой...» И с другого конца трамвая другой еврей отвечает: «Ха! И он мне будет рассказывать...» <...> Или другой еврей на другом трамвае сидит рядом со своей женой. Он думает о своих проблемах и вслух вздыхает: «Ой, ой, ой...» Жена тычет его в бок и говорит: «Абрам, — говорит она, — сколько раз я тебя просила не говорить в общественных местах ничего контр-революционного!»

[LE 1935: 273]

В один из б. губернских городов приехал цирк, несмотря на широковетательные афиши сборы были плачевные. Администрация цирка приходила в отчаяние. Однажды к директору цирка влетел фактор¹²⁵ Гец и заявил, что он знает секрет, как сделать полный сбор... На другой день была расклеена афиша, что в числе обычных номеров цирковой программы будет показан выдающий номер мировой программы и если кому-либо из публики номер не понравится, он может получить в кассе цирка тройную стоимость билета. Эффект получился разительный — цирк оказался переполненным. Перед началом третьего отделения на арену вышел директор цирка и сказал: «Товарищи, граждане, сейчас будет исполнен мировой номер и, если кому он не понравится, прошу заявить открыто и получить в кассе тройную стоимость билета — внимание: оркестр ГПУ исполнит интернационал».

[КС 1928: 76]

¹²⁵ Посредник, исполнитель частных поручений.

Газет нет, кроме «Известий», «Правды» и «Бедноты». По поводу второй вспоминаю еврейский анекдот о русском языке, в котором некоторые слова произносятся совсем не так, как пишутся: напр., пишется «конка», произносится «трамвай». Пишется «Правда», произносится «Ложь».

[МН 1915–1933(2): 16]

Ребята, продающие газеты, кричат: «"Правда" — без известий», «"Известия" — без правды!» Так, к «Известиям» да к «Правде» привлекают публику, расхваливая свой товар.

[ЕС 1997: 120]

Ценитель литературы: «Эх, не люблю я этих живых газет¹²⁶!» — «Что, идейности в них мало? Да?» — «Не-не! А просто завернуть в них ничего нельзя».

[СА 1927: 48]

Два брата: один в буржуазном Париже, другой в большевистской Мо-

¹²⁶ Вид художественной агитации — представление, основанное на газетном материале или на остро злободневных фактах жизни. Включала монологи, коллективную декламацию, частушки, фельетоны и т. п.

скве. Написал первый из них второму и похвалил, насколько экономен французский человек. Ответил ему второй, москвич: «Вы, буржуазные, никогда не узнаете, в чем тайна настоящей экономии. Эта тайна открыта только нам, ученикам Ленина и Сталина. Вчера было заседание центрального рабочего комитета, и в целях экономии единогласно постановили печатать отныне и всегда утреннюю и вечернюю газету вместе, одним выпуском».

[ДА 1935–1938 (1991): 226 (№2827)]

«Чистят» студентов: «Кто ваш отец?» — «Священник». — «Ага, значит поп». — «Нет, священник!» — «А не все ли равно? Какая разница между попом и священником?» — «Такая же, как между жидом и евреем».

[ЕС 1997: 156]

Для закупки продуктов в деревню привезли новые советские серебряные деньги. Мужики окружили комиссаров, бабы начали креститься. «Чего креститесь, деньги то ведь со-

ветские!» — «Деньги то советские, серебро, батюшка, церковное»¹²⁷.

[РИ 1925–26: 61]

Во время антирелигиозной пропаганды некий товарищ говорил про мощи: «Как же они могут быть святыми, если их раскрывают — а там солома?» — «А так, — отвечает бабка, — недостойными руками сунулись — то, что свято и пошло на небо, а солома осталась».

[ЕС 1997: 277]

Еврей, нуждаясь в деньгах, лезет на высокое дерево, там оставляет записку самому Богу, прося о 50 руб. Внизу его ловит и допрашивает агент, ведет в ГПУ, выясняет, для чего он лез. Еврей откровенно рассказывает. Думая его привлечь в безбожники, его заверяют, что Бог не поможет, а выру-

¹²⁷ 23 февраля 1922 г. ВЦИК издал декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». Декретом предписывалось местным органам советской власти изъять из храмов все изделия из золота, серебра и драгоценных камней и передать их в Центральный фонд помощи голодающим Поволжья. Конфискации сопровождалась арестами и расстрелами священнослужителей. Часть изъятого серебра была пущена на производство «твердого рубля», необходимого для остановки инфляции.

чит сов. власть: ему дают 25 рублей. Еврей бежит тогда опять к тому же дереву и шлет Богу благодарность за 25 руб., но просит его в другой раз передать деньги непосредственно, а то они дали только половину, а 25 руб. удержали себе.

[ШИ 1991: 49–50]

«Безбожник» в деревне долго доказывал мужикам, что Бога нет. После доклада он пристаёт к слушателям, спрашивая, верно ли все так, как он объясняет. Один из мужичков прибегает тогда к сократическому методу. «Ты видел, как лошадь серет?» — «Видел». — «А какое у нее говно, видел?» — «Видел». Потом спрашивает у человека и выясняет, что говно у человека и лошади разное. «А ты знаешь почему?» Безбожник не находится ответить. «Так как же ты, сукин сын, в говне не разбираешься, а про Бога судить берешься?»

[ШИ 1991: 145–146]

«Ты в бога веришь?» — «На службе — нет, а дома — да».

[БВ 1993]

«Чем отличается пионерка от комсомолки?» — «Пионерка “всегда готова”, а комсомолка — “давно готова”».

[ЕС 1997: 280]

Комсомол происходит от французского выражения «comme c'est mal»¹²⁸.

[МН 1915–1933(14): 83]

Комиссар: «Почему у глобуса ось наклонена?» Учительница (испуганно): «Это, должно быть, купили не в кооперативе, а в частном магазине».

[ИЛ 1927(12): 8]

«Какой писатель Гоголь. Написал какую-то там “Капитанскую дочку”». — «Но Гоголь не писал “Капитанскую дочку”». — «Вот видите. Даже такого пустяка не мог написать».

[АА 2172–1–106: 217]

Рассказывают: двое пришли к Луначарскому, на его вопрос, кто они, те отвечали: «Я перпетун (т.е. студент 1-го Петроградского университета), а я трепетун (т.е. 3-го Петроградского ун-та)»

[ОА 2011: 211]

¹²⁸ Как это плохо (фр.).

«Чистят» студентов: «Кто ваш отец?» — «Торговец». — «И много зарабатывает?» — «В месяц карбованцев 300-400...» — «А дядя ваш кто?» — «Тоже торговец». — «Сколько зарабатывает?» — «Тоже карбованцев 500...» — «Все понятно, идите». Студент уходит, но на выходе поворачивается и говорит: «Вот вы меня спросили про отца и дядю, а почему про брата не спросили?» — «Что вы имеете ввиду?» — «А то это значит, что у меня вам письмо от брата есть». Те читают и выясняется, что известный коммунист требует, чтоб комиссия не пыталась «вычистить» его брата. И не вычистили.

[ЕС 1997: 157]

«Какая разница между собачьей выставкой и университетом?» — «В первом случае люди выставляют собак, во втором собаки выставляют людей». — «А какое между ними сходство?» — «И тут и там выставляют породистых».

[СА 1925: 61-62]

В советской школе производится чистка «буржуазных элементов».

Специальный комиссар спрашивает учеников. «Иванов, кем были ваши родители?» — «Мой отец — чиновником, мать — дочь священника». Иванова отчисляют из школы по причине буржуазного происхождения. «Следующий. Кто ваши родители?» — «Мать — дочь учителя, отец — офицер». Та же резолюция — исключить! Подходит третий. «Кто ваши родители?» — сурово спрашивает комиссар. «Крестьянка и двое рабочих», — отвечает мальчик.

[ЛН 1927: 2]

Анекдот (весьма «сальный», но русский «ум» всегда сильно выражается): «Какая разница между блядью и ВУЗом?» — «Блядь деньги берет и дает кончать, а ВУЗ деньги берет, но кончать не дает».

[МН 1915–1933(14): 12–12 об.]

Студент, провалившийся на экзамене, жалуется: «Все шло нормально, ответил на все вопросы, но перепутал и вместо “РКаКа”¹²⁹ сказал “РПиПи”. Ну и прогнали...»

[ЕС 1997: 682]

¹²⁹ Имеется ввиду Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

В учебной команде красного кавалерийского полка идет чтение древней истории. Упоминается имя Сократа. Краском спрашивает: «Кто был Сократ?» Молчание. Затем из угла поднимается красноармеец-хохол. «Я знаю». — «Ну, кто?» — «Жеребец второго эскадрона, товарищ командир». — «Чушь!... Философ!» — «Нет. Философ — в первом эскадроне, товарищ командир».

[КС 1978: 89]

В одной советской конторе нужно было поделить 28 пудов сахара между 7 сотрудниками. Бухгалтер начал делить так:

$$\begin{array}{r} 28 \text{ п.} \overline{) 7} \\ \underline{21} \\ 21 \\ \underline{21} \\ = \end{array}$$

Вышло 13 пудов. Идет к контролеру. Тот проверяет умножением:

$$\begin{array}{r} \times 13 \\ 7 \\ \hline + 21 \\ 7 \\ \hline 28 \text{ п.} \end{array}$$

Снова получается 13. Посылают на утверждение главному бухгалтеру. Тот умеет только складывать. Складывает сперва тройки, после единицы.

$$\begin{array}{r}
 13 \\
 + 13 \\
 13 \\
 13 \\
 13 \\
 13 \\
 13 \\
 \hline
 28
 \end{array}
 \quad (3+3+3+3+3+3+3+1+1+1+1+1+1+1=28)$$

Итого выходит 13.

Пошли с ордерами к кладовщику. Тот посмотрел на цифры, сложил 1 и 3 и дал семи претендентам по 4 пуда. Всем хватило.

[ЕС 1997: 80–81]

Комсомолец приехал из своего маленького городка в Москву по партийному билету, который давал ему право на квартиру. На следующее утро стали заглядывать к нему товарищи и увидели: он открывает сумку и достают из нее зубную щетку. Стали надсмехаться над ним: «Буржуй! Неженка!» Ответил им парень: «Во-первых, щетка не моя, а моего дяди, и я у него ее украл;

а во-вторых, я ее использую только для того, чтобы размешивать чай...»

[ДА 1935-1938 (1991): 228 (№ 2833)]

«Товарищи! Мы должны стоять стеной! Почему мы должны стоять стеной? Потому что если мы не будем стоять стеной, то очутимся за стеной! Товарищи! Мы должны идти рука об руку! Почему мы должны идти рука об руку? Потому мы должны идти рука об руку, что иначе нас возьмут за руку. Довольно при кровавом царизме нам помои лили на голову, пора и нам рот открыть!»

[КС 1978: 184]

Сын: «Папочка, что такое «идиот»?»
Отец: «Это — «исполняющий должность инструктора отдела топлива».

[ИЛ 1927(12): 8]

Один человек подошел к другому и представился: «Я замком по морде». Тот ему отвечает: «А я — кулаком по роже». Вскоре недоразумение выяснилось: посетитель был «заместитель комиссара по морским делам».

[ИЛ 1927(13): 2]

Советский язык богат, как известно, многочисленными сокращениями при помощи начальных букв, к которым все так привыкли, что один обыватель, увидев на двери учреждения надпись: ВХОД, долго прикидывал в уме, что бы это могло значить: Всероссийский?.. Хозяйственный?... Отдел?... и только с помощью какой-то непосредственной натуры догадался, что это — «вход».

[СА 1925: 53]

Встретился на том свете Николай II с Лениным. «А что, Ильич, водку продаете?» — «Продаем». — «А сколько градусов?» — «38». — «И стоило же из-за двух градусов такую заваруху устраивать!»¹³⁰

[ЕС 1997: 52]

Если бы к «Рыковке» добавить «Семашковки», то получилась бы хорошая «Совнаркомовка».

[БМ 1926: 52]

¹³⁰ С третьего декабря 1924 г. крепость производимых в СССР алкогольных напитков была поднята до 30 градусов. Только в 1937 г. на всех водочных производствах в СССР была введена унифицированная рецептура, по которой крепость изготавливаемой водки должна была равняться 40 градусам. До этого момента крепость варьировалась — отсюда разные цифры в разных записях анекдота.

М.А.И.Р. = Московская Ассоциация
Имени Рыкова (пьющих рыковку).

[ЧК 2006: 298]

«Родители есть?» — «Нет и не было». — «Как же Вы родились?» — «Я добился своего рождения собственной рукой». — «Вы, по крайней мере, отца помните?» — «Нет, не помню». — «А мать вспоминаете?» — «Вспоминаю». — «Когда?» — «В нетрезвом виде»¹³¹.

[БВ 1927-1929: 7]

Советская семья. Отец: «Пей, Андрюша. Тяни». Сынок: «Не могу, папенька. Завтра в школу надо». Отец: «А мне на завод. Вот вместе и не пойдем».

[КС 1928: 75]

После окончания гражданской войны большевики выбросили лозунг: «Бедняка сделать богатым». Тогда большевики были против продажи водки и решительно боролись с самогоном. Для проверки этого постановления выехал на село Петров-

¹³¹ Данный текст был вычеркнут из сатирической репризы политическим редактором.

ский¹³². Приходит в бедняцкий комитет и ему на встречу идет сам председатель бедняцкого комитета пьяный, едва стоящий на ногах. К нему и обращается Петровский: «Ну, как у вас тут дела?» — «Ик...хорошо». — отвечает председатель. «А уменьшается ли беднота?» — «Да, да... ик... понемногу вымирает...» — «А с самогоном боретесь?» Выпучив посоловелье глаза, председатель решительно махнул рукой: «Так... ик... увесь уничтожаем...»

[ШО 194?: 37]

«Советское знакомство или 4 стадии любви». — 1) «Ручка в ручку» (здороваются) 2) «Ручка в “штучку”» 3) «“Штучка” в ручку» и наконец «“Штучка” в штучку».

[ПТ 1920]

Мужику показывают фокс-тrott и спрашивают его мнения о танце. Ответ: «Что ж, покрыть венцом, и все».

[ШИ 1991: 44]

¹³² Петровский Григорий Иванович (1878—1958) — русский революционер, советский партийный и государственный деятель, председатель Всеукраинского ЦИК (1918—1938).

«Что такое фокстрот?» — «Трение двух полов о третий».

[СН 1924-1937: № 489]

«Ну, детки, вам аист скоро принесет братика». — «Как, Манька, ликвидировать бабушкину неграмотность или пусть так доживает?»

[СН 1924-1937: № 158]

«Как вам нравилась жена Когана?» — «Местами очень...»

[АА 2172-1-106: 183]

(На суде) «Итак, гражданка, кого вы считаете отцом вашего ребенка, Петрова или Козолупова?» — «Да позвольте! Какой же Петров отец, ежели он два года безработный».

[СА 1927: 66]

Список источников

GL 1930 — *Glassman L.M.* The Bolsheviki as humorists // *Current History*. 1930, july. P. 721–724.

LE 1935 — *Lyons E.* Red Laughter // *Lyons E.* Modern Moscow. London. 1935, P. 260–274.

PP 1929 — *Paassen van P.* The world's window: Humor in Russia // *The Atlanta Constitution*. 04.01.1929. P. 6.

AA 2172-1-106 — *Афиногенов А.Н.* Записная книжка. РГАЛИ Ф. 2172 Оп. 1 Ед. хр. 106.

AA 2172-3-8 — *Афиногенов А.Н.* Записи анекдотов, сделанные Афиногеновым Александром Николаевичем. РГАЛИ. Ф. 2172. Оп. 3. Д. 8.

АГ 2003 — *Андреевский Г.В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (30–40-е годы). М., 2003.

АЕ 1951 — *Кремль и Народ* [The Kremlin and The People] / Сост. и коммент. Е. Андреевич [Е. А. Соловьев]. Мюнхен: Голос Народа, 1951.

АКВ 1996 — *Амфитеатров-Кадашев В.* Страницы из дневника / публ. С.В. Шумихина // МИНУВШЕЕ: Исторический альманах. 20. — М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1996»

АМ 1926 — Репертуар юмористов Ардабьева и Михайловой. Тексты сценок, пародий, куплетов, и др. РГАЛИ. Ф. 656 Оп. 1. Ед.хр. 3561.

БА 2002 — *Бочаров А.* И наши уши не вешают: анекдот о Сталине и Ворошилове // Источник: документы русской истории. 2002. № 2. С. 80.

ББ 1926 — Репертуар клоунов Баха и Бони. Монологи, репризы и др. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1. Ед. хр. 3575.

БВ 1927-1929 — Репертуар клоуна Виктора Бадера. Тексты диалогов, реприз и др. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 4. Лл. 6-35.

БВ 1993 — *Бахтин В.С.* Становление языка и мифологии коммунистической диктатуры в русской литературе, публицистике и фольклоре 20-30-х годов // [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/COLLEGS/BAHTIN_YAZIK.html, свободный).

БЗ 1929–1932 — Репертуар музыкальных сатириков Борисова Б.Б. и Задольского. Тексты куплетов, песен на слова Беранже, диалогов, скетчей, частушек и др. РГАЛИ. Ф. 656 Оп. 1. Ед. хр. 3596.

БМ 2004 — *Булгаков М.А.* Под пятой (дневник и письма М.А. Булгакова) // Дневник Мастера и Маргариты. М.: Вагриус, 2004.

ГЕ 1993 — «Птицегонство надоело до смерти»: Из дневника И.И. Литвинова. 1922 г. (Публикация В. Гениса и А. Ершова) // *Неизвестная Россия*. Т. 4. М., 1993. С. 81–140.

ГИ 1929–1931 — *Гудков И.С.* Сказки, песни, частушки, анекдоты, записанные в Бежецком, Вишнево-Лецком, Лихославльском, Новоторжском р-нах Калининской обл. РГАЛИ. Ф. 1432. Оп. 3. Д. 11. ГИ 1929–1939 — *Гудков И.С.* Сказки, песни, частушки, анекдоты, записанные в Бежецком, Вишнево-Лецком, Лихославльском, Новоторжском р-нах Калининской обл. РГАЛИ. Ф. 1432. Оп. 3. Д. 12.

ГИ 2004 — *Григорьев Ф.Б.* Дневники // Глазунов И. *Россия распятая*. Т. 1. М., 2004.

ГС 1927-1928 — Репертуар музыкального сатирика Гарина, Сергея Васильевича. Тексты монологов, диалогов, куплетов, частушек и др. РГАЛИ. Ф. 656 Оп. 1. Ед. хр. 3628.

ГЭ 1926-1930 — Репертуар музыкальных клоунов Гарина и Эйжена. Репертуар музыкальных сатириков Гарина С.В. и Славянского К.И. Тексты монологов, диалогов, частушек, куплетов, попури и др. РГАЛИ. Ф. 656 Оп. 1. Ед. хр. 3627.

ДА 1935-1938 (1991) — *Друянов А. Сефер ха-бдиха ве-ха-хиддуд* (Книга шуток и отстрот). Тель-Авив, Т. 3. 1991.

ЕС 1997 — *Ефремов С.А. Щоденники. 1923-1929.* Киев. 1997.

ЖА 2007 — *Жиркевич А.В. Потревоженные тени... Симбирский дневник* / Сост., предисл. и прим. Н.Г. Жиркевич-Подлесских. М., 2007.

ЗР 193X — *За новую Россию.* София, 1935-36.

ИЛ 1927 (12-14) — *Анекдоты // Иллюстрированная Россия.* 1927 № 12. С. 8; ... 1927. № 13. С. 2; ... 1927. № 14. С. 22.

КМЭ 1999 — 58.10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по де-

лам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. Аннотированный каталог. Под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко. Сост. О.В. Эдельман. М., 1999.

КО 1927–1931 — Репертуар клоунов Братьев Кольпетти. Тексты скетчей, сценок, реприз, антрэ, диалогов, куплетов. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1. Ед. хр. 3706.

КС 1978 — Тысяча двести анекдотов / Сост. С. Карачевцев. Рига, 192?.¹³³

КС 1928 — Еще пятьсот анекдотов немецких, английских, французских, еврейских и советских / Сост. и ред. С. Карачевцев. Рига: Ориент, 1928.

КС 1932 — «Дамские»: сборник новых анекдотов / Сост. С. Карачевцев. Рига: Мир, 1932.

ЛВ 1928–1931 — Репертуар клоуна Лазаренко Виталия. Тексты исполняемых скетчей, сатирических монологов и т.д. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1. Ед. хр. 3740.

¹³³ Использовалось фотоофсетное второе издание: Тысяча двести анекдотов / Сост. С. Карачевцев. Paris: Librairie de Sialsky, 1978.

ЛК 1991¹³⁴ — Сборник анекдотов из коллекции К. Любарского (Ф. 103 Архива инакомыслия в СССР Международного Мемориала).

ЛН 1927 — Тэффи [Лохвицкая Н. А.] Трагический завтрак // Иллюстрированная Россия. 1927. № 11. С. 1-2.

МН 1915–1933(х¹³⁵) — Мендельсон Н.М. «Pro me» — дневник. НИОР РГБ. Ф. 165. К. 1. Ед. хр. 1-15.

МЮ 1944 — Музыченко Ю. Как поживаете? Анекдоты из советской жизни. Плауен (Германия): Издательство иностранной литературы, 1944. (Русская маленькая народная библиотека).

НА 1994 — Азбелев С.Н. Фольклор 1920–1930-х годов в записях А.И. Никифорова // Живая старина. 1994. № 2. С. 44-47.

ОА 2011 (1-2) — Орешников А.В. Дневник. 1915–1933. В 2 кн. Кн. 1: 1915–1924; Кн. 2: 1925–1933 / Отв. ред. П.Г. Гайдуков; Сост. и авторы коммент. П.Г. Гайдуков, Н.Л. Зубова, М.В. Катагощина, Н.Б. Стрижова, А.Г. Юшко. М.: Наука, 2010–2011.

¹³⁴ Машинописный сборник. Датировка приближительна и выставлена по хронологически самому позднему сюжету.

¹³⁵ Где «Х» — порядковый номер тетради, соответствующий номеру единицы хранения.

ОН 1997(1-2) — *Окунев Н.П.* Дневник москвича. В 2 томах. Т.1: 1917-1920; Т.2: 1920-1924. М., Воениздат, 1997. ОТ 1924 —

ОТ 1924 — Отшельник. Нажим на «культурном фронте» (письма из Петербурга) // Последние новости. 1924. 15 окт.

ПЕ 2008 — Український політичний фольклор / Упорядкування, передмова, коментарі Є. М. Пащенко. К.: Видавець Микола Дмитренко, 2008.

ПМ 1928-1930 — Дневник Михаила Презента. РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 189. Цитируется по публикации в электронном корпусе «Прожито» (<http://prozhito.org/person/417>).

ПМ 1999 — *Пришвин М.М.* Дневники. 1923-1925. Книга четвертая / Подгот. текста Л.А. Рязановой. Комментар. Я.З. Гришиной, Н.Г. Полтавцевой. М., 1999.

ПН 1933 — Репертуар сатирика Плинер Николая Матвеевича (артиста Московского театра Сатиры). Тексты рассказов, анекдотов, концертов, куплетов. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1 Ед. хр. 3822.

ПТ 1920 — Письмо Т.А. Пермяковой А.А. Оголевец (28.XI.1920) // Семейный архив Екатерины Емельяновой (Проект «Мухомор»).

ПФ 1921–1922 — Рукопись дневника Федора Александровича Пермякова из электронного собрания Фонда «Прожито» (<http://prozhito.org/person/1758>).

РВ 1926–1933 — Репертуар клоунов Радунского И.С. и Вильтзака Н.О. («Бим-Бом»). Тексты реприз, клоунад, диалогов и т.д. РГАЛИ. Ф. 656 Оп. 1 Ед. хр. 3833.

РИ 1925–26 — Сто анекдотов о прекрасных людях / Сост. И. Руденков Рига: Издательство Э. Левина, 1925–26.

РИ 1995 — Река Времен. Книга истории и культуры. Книга 2. М.: Эллис Лак-Река Времен, 1995.

РК 1938–1940 — Репертуар музыкальных клоунов Бим-Бом (Радунского И.С. и Камского Н.А.). Тексты сценок, рассказов, анекдотов, шуток, реприз. РГАЛИ. Ф. 656 Оп. 3 Ед. хр. 4045.

РР 1927 — Репертуар клоуна Расти-ни Рудольфа. Тексты диалогов, реприз и т.д. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1. Ед. хр. 3838.

СА 1925 — Современный советский анекдот // Воля России. 1925. № 2. С. 50–62.

СА 1927 — Советские анекдоты. Берлин: Чужбина, 1927.

СГ 1956 — *Сенько Г.* Підсоветські анекдоти. Буэнос-Айрес, 1956.

СК 1926 — Репертуар сатириков Солнцева и Каменского. Тексты куплетов, диалогов и т.д. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1. Ед. хр. 3878.

СМ 1924 — Смехач. 1924. № 2.

СН 1924–1937: №х — *Соколова Н.В.* Тетрадь «Bon mots» № 1–516 (1924–1937 гг.) РГАЛИ. Ф. 3170. Сдат. оп. Ед. хр. 8.

СН 1925–1985(х¹³⁶) — *Соколова Н.В.* Дневники. РГАЛИ. Ф. 3170. Сдат. оп. Ед. хр. 7-18.

СН 2000–2002 — *Соколова Н.В.* Эпоха в кривом зеркале: Из старых тетрадей (1926–1985). РГАЛИ. Ф. 3170. Сдат. оп. Ед. хр. 1-6 (компьютерный набор).

СЮ 1921 — Советский юмор // Последние новости. 1921. 23 мар. С. 3.

СЮ 1992¹³⁷ — *Семенко Ю.С.* Народне слово: збірник сучасного українського фолкльору. Нью-Йорк-Мюнхен, 1964.

¹³⁶ Где «Х» — порядковый номер тетради по авторской нумерации довоенных дневников.

¹³⁷ Использовалось перепечатка: *Семенко Ю.С.* Народне слово: збірник сучасного українського фолкльору // Вечірня година. Ч. 6. Львів, 1992.

ТА 2007 — *Тепляков А. Вениамин Вегман: материалы к биографии* // Сибирские огни. 2007. № 4.

ТС 1928 — Репертуар сатириков Тома и Сержа. Тексты сатирических куплетов, дуэтов и т.д. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1 Ед. хр. 3898.

ЧК 2006 — Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского / Предисл. И. Андроникова; Коммент. К. Чуковского; Сост., подгот. текста, примеч. Е. Чуковской. М., 2006.

ШВ 1922 — *Шкловский В.* К теории комического // Эпопея. 1922. № 3. С. 57-67.

ШВ 1995 — *Шефнер В.* Бархатный путь // Звезда. 1995. № 4. С. 27-80.

ШИ 1991 — *Шитц И.И.* Дневник «Великого перелома» (март 1928 — август 1931). Paris: YMCA-press, 1991.

ШО 194? — Советські анекдоти / Сост. О. Шило. Без места и года издания // НАФСО — Historische Archive, Institut Forschungsstelle Osteuropa (Bremen Universitat), Deutschland. Ф. 85. (Качуровський І. В. (Kaczurowskyj, Igor V.).

ШТ 1987 — Советский Союз в зеркале политического анекдота / Сост.

Д. Штурман, С. Тиктин. Иерусалим:
Экспресс, 1987.

ЭВ 1926-1930 — Репертуар сатири-
ков Эда и Вара. Тексты куплетов, ди-
алогов. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1. Ед. хр.
3940.

ЭВ 1927 — Репертуар сатирика Эй-
жена Владимира. Тексты куплетов,
монологов и т.д. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1.
Ед. хр. 3941.

common place

издательская инициатива/

волонтерский DIY-проект

Наши книги всегда можно купить в независимых
магазинах «Фаланстер», «Все свободны», «Смена»,
«Факел», «Подписные издания», «Порядок слов»,
«Бакен», «Пиотровский», «Кирпич»

Больше информации о проекте на сайте common.place

КРАСНЫЙ СМЕХ

**советские анекдоты
1920-х годов**

Выпускающий редактор — Яков Чечнёв

Корректор — Ханан Харитоновна

Оформление — Евгения Ставицкая

Подписано в печать 01.05.2018

Формат 130x200

Заказ № 161

Тираж 500 экз

Издательская инициатива «Common place»

commonplace1959@gmail.com

С первых лет существования советского проекта анекдот стал одним из центральных фольклорных жанров, откликаясь почти на любое движение новой власти. Резкий и грубый народный смех она воспринимала как разновидность контрреволюционной агитации, однако в 1920-е годы анекдоты активно рассказывались и почти безбоязненно фиксировались современниками. В настоящую книгу вошли наиболее репрезентативные тексты той эпохи, сохранившиеся в дневниках, записях фольклористов и эмигрантских сборниках.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА 345 Р

9 789999 990950 >

Можно думать, что сейчас на советский рынок работает целая анекдотная фабрика. Она торгует на корню. Ее товар каждый день взрывается. Спрос рынка — неутолим. «Похабный жанр» русского анекдота сейчас почти вымер. Где теперь эти «мужские компании»? «Политический жанр» процвел. Политический анекдот может быть революционным и контрреволюционным. Но в том и в другом случае он не выдерживает цензуры. Напечатать его нельзя, можно только рассказать.

Это своеобразное устное, «народное», по преимуществу городское творчество. Оно работает на крайних полюсах советской жизни. Его производители — высший работник советского аппарата, с одной стороны, и нэпман-верхушечник — знаток советского строя, политграмоты и текущего момента, с другой стороны.

Социальная функция советского анекдота двойственна. Ответственный советский работник-революционер — собирательный тип — выдумывает и продвигает анекдот как еще одну формулу борьбы. Он без зазрения совести выставляет в смешном виде самые высокие государственные титулы, как только они представляются ему достойными осмеяния в лице их конкретных носителей. Бич анекдота бьет тем злее, чем меньше нужно размахнуться, чтобы ударить.

На противоположном полюсе тот же анекдот может сыграть прямо противоположную роль. «Конкретный носитель зла» не отделяется здесь от присвоенного ему государственного революционного титула. Нэпман, смакуя этот анекдот, показывает советской власти онанистический кукиш в кармане. Никто не может отнять у побежденного класса в эпоху диктатуры пролетариата возможность самоудовлетворения. И обратно: анекдот, сочиненный нэпманом, попадая в революционную среду, может при известных условиях стать революционным орудием и сигналом.

В. Перцов
"Новый Леф", 1927